

КАН
CALL-ЦЕНТР

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

(18+

Гектор Шульц

Кал-центр

Серия «Красная обложка», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69467890

SelfPub; 2023

Аннотация

Крупный call-центр в провинциальном городке. Размеренный гул и шелест клавиатур. Клиенты, заказы, продажи, тренинги и собеседования. А еще... начальник-нацист, сплетни, интриги, предательства и извращения. Скелеты в шкафу и тараканы в головах. Люди и их судьбы. И конечно же – любовь. Кто я? Обычный менеджер по продажам и я знаю об этом месте всё... Простите. Телефон звонит. Здравствуйте, менеджер Денис, слушаю вас...

Содержание

Глава первая. Первая ступенька.	5
Глава вторая. Учебка.	35
Глава третья. Улыбаемся и пашем.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Гектор Шульц

Кал-центр

*Я люблю свою работу.
Я приду сюда в субботу.
И конечно в воскресенье.
Здесь я встречу день рожденья,
Новый год, восьмое марта!
Ночевать здесь буду завтра!
Если я не заболею,
Не сорвусь, не озверею,
Здесь я встречу все рассветы,
Все закаты и приветы.
От работыдохнут кони,
Ну а я бессмертный пони.
Народное творчество.*

Глава первая. Первая ступенька.

– Дёнь! Не опоздаешь? – крикнула мама из кухни.

– Нет. Два часа еще. Успею, – буркнул я, не задумываясь, услышит мама или нет. Куда сильнее меня беспокоил внешний вид, о чем говорили разбросанные на кровати футболки, поло, рубашки и пара парадных брюк. Несмотря на десяток собеседований, я все еще волновался, как в первый раз, когда пришел устраиваться на овощебазу после школы. С тех пор прошло десять лет, а я по-прежнему волновался и ничего не мог с этим поделать.

Мой опыт работы можно описать в двух предложениях. И пусть мама частенько говорила, что у меня талант к сочинениям, я все равно бы не смог выдать из себя больше двух предложений. Овощебаза, после которой у меня осталась запись в трудовой и характеристика на грязном листке бумаги, выданная Равилем – начальником цеха. *«Дана Динису Питровскому, зарекомендовавшему себя как хороший работник»*... Да, грамотностью Равиль никогда не отличался, а я, чуть подумав, бумажку решил оставить, как ценный артефакт. Первая официальная работа, как-никак. Потом пошло проще: прокат, пара скупок и контора по продаже компьютеров, которая неожиданно пошла по миру и заставила меня искать новую работу.

Поначалу я позволял себе выделяться, рассматривая

вакансии с хорошей зарплатой, а потом пришлось снижать планку, как только стали заканчиваться накопления. Возвращаться в скупки не хотелось. Постоянные посетители из числа местных алкашей, наркоманов и цыган напрочь отбивали охоту вновь окунаться в это дерьмо. Да и мысли о том, что пора бы как-то расти, тоже начали посещать мою голову. Всё-таки в двадцать семь жить с мамой – такое себе. Вот я и выделялся, пытаюсь найти что-то получше.

Но деньги заканчивались, кредиты, взятые на лечение мамы, требовали оплаты, еще и Шершень – мой старенький бульдог, стал себя неважно чувствовать, из-за чего его приходилось три раза в неделю возить в ветеринарную клинику на уколы. После уколов Шершень спал спокойно, вот только я долго ворочался в кровати, гадая, как и на что жить, под аккомпанемент бульдожьего трескучего пердежа.

Если мама говорила, что у меня талант писать, то настоящим талантом было другое. Я мог продать все, что угодно. И свое умение начал шлифовать еще в далеком детстве, когда втихаря от отца потрошил его немецкие порножурналы и продавал страницы с голыми бабами одноклассникам и друзьям со двора. Полученные деньги откладывал, а потом покупал себе с них то, чего не мог допроситься у родителей. Кассеты на плеер, книжки и сладости. Но отец все же спалил, что журналы непонятным образом худеют и, выловив меня, заставил признаться. На удивление, никакого наказа-

ния не последовало. Отец, поняв, что я воровал страницы на перепродажу, только хмыкнул и покачал головой. Стабильный финансовый ручеек пересох, журналы перепрятали в отцовский сейф к охотничьему ружью, и я начал искать другие варианты заработка, потому что организм, измученный шоколадками, картриджами для «Денди» и лимонадом «Колокольчик», требовал прежней дозы. Проведя пару бессонных ночей над тетрадкой, куда записывал мысли, я набросал несколько новых идей.

– Лёнь. Дело есть, – коротко бросил я, перехватив в школе своего друга Лёньку Зулыштейна. Лёнька, вытащив палец из носа, передумал есть козявку и вопросительно уставился на меня. – У тебя видаки пишущие?

– Ага, – ответил он, снова запуская палец в нос.

– Фу! – я резко ударил его по руке, снова заставив сфокусироваться на мне. – Хватит козюльки жрать. Мама говорила, там стафилококк и лихорадка есть.

– Ну и что? – отмахнулся Лёнька. – Чего хотел-то?

– Дело есть, – повторил я. – Когда у тебя родителей дома не бывает?

План был простым и наивным. Лёнькина семья была богатой по меркам нашего города, но главным богатством были два японских видеомагнитофона с возможностью записи.

Один стоял в гостиной, а второй в родительской спальне. Мы с одноклассниками частенько забежали к Лёньке на огонек, чтобы посмотреть порно, склад которого находился в родительском шкафу. Пока часть сидела на кухне и ждала своей очереди, два счастливчика занимали гостиную и родительскую спальню, чтобы приобщиться к высокому кино. Конечно, каждый мечтал о том, чтобы занять себе пару таких кассет, чтобы наслаждаться ими в одиночестве в родных стенах, но мечты оставались мечтами, пока я не поведал Лёньке свой план.

– Короче, дело на двоих. Ты сказал, что родаки твои в субботу обычно к бабке уезжают?

– Ага, – кивнул Лёнька. В его глазах зажегся еврейский интерес, и я знал, что так просто он не погаснет.

– В субботу будем переписывать кассеты, – широко улыбнулся я, давая Лёньке возможность оценить мою гениальную идею. Но тот, на удивление, лишь фыркнул.

– И кому они нужны?

– Ты дурак? Чего ты думаешь, к тебе все табуном ходят? Порнушку смотреть, конечно. Ладно, суть вот в чем. Я вкладываюсь в кассеты, с тебя видаки. Переписываем кассеты твоих родаков, ну и я у своих возьму что-нибудь. А потом открываем прокат.

– Прокат?

– Прокат, – кивнул я. – Даем кассеты смотреть всем, кто заплатит.

– А если узнают? – с сомнением произнес Лёнька, но тут же замахал руками, надеясь изгнать сомнения из его головы. – Детская комната милиции, колония...

– Не узнают. От тебя нужны только видаки и все. Я буду вести учет. Прибыль делим так: мне шестьдесят процентов, а тебе сорок.

– А чего мне сорок? – поморщился Лёнька, в котором снова дал о себе знать внутренний еврей.

– С того, что моя идея, мои кассеты и дело веду я, чтобы тебе по жопе не надавали, – парировал я, заставив его заткнуться. Что-что, а ремня Зульштейн боялся больше, чем отобранного родителями блока питания от «Сеги».

Думал Лёнька недолго и уже через неделю я заявился к нему домой со спортивной сумкой, забитой видеокассетами. Была там всякая ерунда: советские мультики, старые фильмы, надоевшие боевики и глупые комедии, спрос на которые давно исчез. Кассеты я купил на блошином рынке неподалеку от дома, вложив в покупку остатки своих кровных.

Весь день мы только и делали, что переписывали порно. К моему сожалению, удалось записать только три кассеты, потратив на это десять часов, из которых один час ушел на настройку видеомagneитофонов. Однако эти три кассеты принесли первые деньги: две у меня взяли под залог старшаки со двора и еще одна досталась однокласснику, который расстрезвонил о новой забаве по всей школе. К концу месяца

прокатная полка разрослась до десяти кассет, с очередью на просмотр еще на месяц. Лёнька, поняв, что финансовый ручеек стал ощутимым, тоже с головой нырнул в общее дело, используя для записи любое свободное время и не боясь засыпаться. Конечно, какие-то кассеты нам не возвращали и, глумливо улыбнувшись, говорили, что пленку зажевал видак или родаки отобрали. Я к этому относился равнодушно, потому что залог за кассету в таком случае переходил в мой карман, и им я с Лёнькой не делился. Со временем, кассеты стали продаваться и на Блохе, где разлетались сразу же, стоило только разложить нехитрый товар на шерстяном одеяле. Покупателей не смущал ни торгующий порнушкой малолетка, ни высокий ценник. Порно у Лёнькиных родителей было отменным, но я все же понимал, что этот праздник долго не продлится. Так, собственно, и случилось.

Нас сдали одноклассники, у одного из которых учитель нашел в пакете видеокассету с наклейкой «Шлюшьи губки – 17». Хит проката, если судить по отчетности, которую я исправно вел. Спавившегося пацана потащили к завучу, припугнули детской комнатой милиции и вот мы с Лёнькой сидим перед директором, который, трясясь от ярости, читает нам долгую и нудную проповедь о недопустимости такого поведения.

– Ладно, Петровский. Тот еще бандит. Но ты-то куда, Зульштейн? Отличник, родители-интеллигенты, – устало спросил наш директор, носящий кличку Оловянный. Лёнька

промолчал, но я знал, что ему плевать на слова Оловянного. Куда сильнее Лёньку, как и меня, заботил финансовый ручеек, который снова пересох.

— Мы больше не будем, — насупившись, ответил я, не испытывая однако ни капли сожаления. Дома меня отлупили ремнем, заставили два часа читать Псалтырь, а потом лишили прогулок на месяц. Хорошо хоть остатки кассет не нашли, поэтому я был спокоен, что какое-то время деньги еще будут. Но тогда я еще не догадывался, что с продажами будет связана почти вся моя дальнейшая жизнь.

После овощной базы я решил попытать удачи в скупках, благодаря чему научился хорошо разбираться в ювелирке и в технике, которую тащили все, от мала до велика. Техника стала моей страстью: электроника, телефоны, компьютеры, плееры, да даже бытовая... Во всем этом я упоенно ковырялся, разбирался, что к чему, и потом использовал преимущества, чтобы продать тому, кому это нужно. Если человек, заходящий в скупку, попадал на меня, то без покупки он уходил крайне редко.

Моей мечтой было устроиться на работу в гипермаркет электроники в центре города, но там меня постоянно забривали на этапе собеседования. Я злился, брал паузу на полгода, а потом пытался еще раз. Безуспешно.

Со скупками пришлось попрощаться, когда два отмороженных цыгана, у которых я отказался принять фальшивое рыжье, подкараулили меня после смены и попытались выяснить причины отказа. В итоге я отделался сломанной рукой, один цыган сломал челюсть, упав на бордюр, а второй разбил витрину скупки головой. Пришлось ночь провести в облеванном обезьяннике с тремя кашляющими бомжами и одним онанистом, который зачем-то хотел выебать стену. Утром я отправился в больницу, а потом вернулся на работу с загипсованной рукой и положил на стол начальнику заявление об уходе. Дома я застал плачущую маму, фотографию отца с черной полосой и стакан водки на столе, накрытый хлебом. Папка ушел ночью, пока я сидел в обезьяннике с кашляющими бомжами, а мой телефон разрывался от звонков в ящике стола уставшего мента, пока не утих окончательно, разрядившись в ноль.

После этого я решил не рисковать сомнительной работой и устроился в небольшую контору, занимающуюся продажей компьютеров. Однако, стоило мне на миг поверить, что я нашел ту самую отдушину, которую так долго искал, как жизнь решила ударить под дых. Мама серьезно заболела и на лечение потребовались большие деньги. Я не задумываясь отправился в вояж по банкам и вернулся в больницу с распухшим бумажником и кучей кредитов на шее. Казалось бы, ладно, работа есть, выдюжим. Но, нет. Контора неожиданно обанк-

ротилась и я, собрав нехитрые вещи, снова принялся за поиски. Не жизнь, а блядский сериал со мной в главной роли.

Просматривая вечером «Хед Хантер» на предмет новых вакансий, я наткнулся на одну, которая меня сразу зацепила. «Менеджер отдела продаж в call-центр». Хмыкнув, я открыл вакансию в отдельной вкладке и углубился в изучение, но чем больше читал, тем больше удивлялся. Слишком уж вкусным было предложение.

Московский гипермаркет электроники, белая зарплата в два раза больше, чем была у меня в старой конторе, обязательно знание техники, полный соцпакет, тренинги и мастер-классы, карьерный рост. Требования были знакомыми и в принципе я подходил. Вот только высшего образования не было. Университет я бросил на третьем курсе, когда дома стало туго с деньгами и совмещать учебу с работой не получалось. Но на это плевать. Никто не отменял старого, доброго лукавства и отмалчивания.

– Ладно, попробуем, – буркнул я себе под нос и принялся набирать на клавиатуре сопроводительное письмо, предварительно чуть изменив резюме под требования вакансии. Дел на пять минут и отклик улетел в дебри всемирной паутины. Теперь только ждать.

Мне позвонили через два дня. Веселая девушка, представившаяся Анастасией, коротко погоняла меня по навыкам

и умениям, спросила про опыт работы, а потом пригласила на собеседование с руководителем в ближайшую пятницу. Это тоже не стало сюрпризом. Я наловчился писать такие сопроводительные письма, что мне гарантированно звонили. Жаль, что в собеседованиях это не прокатывало. То отсутствие вышки было принципиальным, то я сам слал собеседующего на хер и уходил, то находились еще сотни причин. Если тебя хотят завернуть, то сделают это в любом случае.

Вечером, ужиная с мамой, я обмолвился, что иду на собеседование, и это породило шквал эмоций, ненужных советов и волнений, которые, естественно, передались и мне. Мама частенько переживала по мелочам, а я стоически пытался эту черту характера из себя удалить. Как и многие другие, что в итоге сделало меня довольно невыносимым человеком. Себе-то какой смысл врать, если это правда?

Друзей у меня было немного, но это даже плюс. Серьезные отношения не нужны. Во-первых, я прекрасно понимал, что такая волшебная партия, как двадцатисемилетний мужик, живущий с мамой и обладающий горой кредитов, никому особо не нужна. Во-вторых, мне было комфортно одному и отношения я искал обычно на пару-тройку дней, чтобы изгнать бесов из яиц. В спортзал, куда я ходил, иногда забредали привлекательные девушки, которых уболтать было довольно легко, благо, что лицом я пошел в маму, а не в отца. Да и на улице или в кафе тоже удавалось успешно

знакомиться.

Главной моей проблемой было неумение врать. Я всегда говорил правду, либо молчал, если эту правду не мог озвучить по этическим соображениям. Еще в школе эта черта характера медленно, но верно принялась во мне проявляться, а потом неожиданно заняла главенствующее место среди остальных, когда я сказал нашей биологичке, Полине Аркадьевне, что она просто жирная и ей надо похудеть. А виной всему постоянные вздохи и стенания на тему давления, планет, выстроившихся не в тот ряд, и учеников, мотающих ей нервы. Меня ожидаемо пропесочил завуч, потом дома дали ремня и снова заставили читать Псалтырь, надеясь, что святое писание изгонит из меня скверну. Только вот ничего не получилось. Как рубил правду-матку, так и рублю, себе и остальным на радость.

– Тебе за язык когда-нибудь пизды дадут, – пыхтя, сообщил мне Вася. Мы пересекались в спортзале утром, и он частенько просил подстраховать его на жиме лёжа.

– Без сомнений, – кивнул я. – Но ты все ж за жопой следи. Боюсь, что ты однажды от пердежа по шву разойдешься.

А дальше по классике. Вася ржет, ослабляет хват, пытается вернуть штангу на стойки и оглушительно пердит, заставляя многочисленных посетителей утренней качалки ехидно смеяться. Сложно сдерживать то, что хочешь озвучить. Но кто-то это ценит, а кто-то ненавидит. Что поделать...

В пятницу я отправился на собеседование, не питая ложных иллюзий на этот счет. Сколько их уже было, собеседований этих. И на каждом одно и то же. Нагловатый «эйчар», стандартные вопросы, стандартные ответы, улыбка и обещание перезвонить. В этот раз я готовился к похожему сценарию. Однако вместо бурлящего офиса меня встретило пустое пространство, среди которого нашлось место лишь пяти столам, за которыми сидели работающие люди.

– «Не похоже на московский гипермаркет электроники», – подумал я, но в итоге мотнул головой и подошел к ближайшему столу, за которым сидела белокурая девушка, сущий ангелочек, с таким добрым и чистым лицом, что я невольно улыбнулся. – Добрый день. Меня зовут Денис Петровский. Я на собеседование.

– Здравствуйте, – улыбнулась она. Миленькая, худенькая, голубоглазая. Но во взгляде есть какая-то чертовщинка. То ли ангелочек, что спасет тебя и даст работу, то ли коварная русалка, которая заведет посулами и острым язычком в ближайшее болото и там утопит. – Я вам и звонила.

– Анастасия? Очень приятно.

– Да. Взаимно, – она, не переставая улыбаться, протянула мне два листа бумаги. Я вздохнул и ласково на неё посмотрел, чтобы услышать то, что говорит каждый «эйчар». – Заполните анкету пока, а я сообщу руководителю.

– «В резюме же все написано», – мысленно проворчал я, но в этот раз молча кивнул и взял анкету. Пока не время выпендриваться. Успеется еще.

Присев на стул рядом, я дождался, пока ангелочек отправится к таинственному руководителю и ленивым взглядом обвел остальных «работников». Модная фифа с высокомерным выражением лица. Суровая, но довольно симпатичная девушка моего возраста. Крепкий короткостриженный паренек, копающийся в распотрошенном системном блоке. И надутая пожилая тетка в цветастом платье с большим вырезом, открывающим зрителям дебелие груди шестого размера.

– «Это легко», – подумал я. – «Фифа скорее всего руководитель. Вот только чем руководит, пока непонятно. Суровая тоже кадровик, возможно помощник бухгалтера. Стриженный – сисадмин. А толстая тётка – бухгалтер. Ладно. Надо анкету заполнить».

Анкета оказалась стандартной. И хотя почти вся информация была в моем резюме, анкету все же надо было заполнить. Я так до конца и не понял, зачем все эти лишние телодвижения? Дать собеседующему время подготовиться? Поглядеть на почерк потенциального работника? Сравнить, не наврал ли он в резюме? Но хочешь или не хочешь, однако анкету заполнять надо. С этим удалось справиться быстро и, когда ангелочек Настя вернулась, я скучая рассматривал клавиатуру на её столе и стикеры, украшенные сердечками.

– Заполнили? – очередная улыбка и мой кивок. – Отлично. Пойдемте, я провожу вас.

– Спасибо, – обронил я и, встав со стула, последовал за ней через пустой офис. Скоро в нем закипит жизнь. А вот стану ли я частью этой жизни – вопрос.

Войдя в кабинет, я не стал удивляться аскетичной обстановке. Дошло наконец, что офис, видимо, только сняли и сейчас всю кипит работа по набору людей и организации рабочего пространства. Поэтому я меланхолично оглядел пустой кабинет, одинокий стол по центру и сидящего за ним рыжего человечка. Ну, а подойдя ближе, выдавил из себя улыбку и положил перед человечком анкету.

– «Lacoste»? – вместо приветствия спросил человечек, указав пальцем на моё поло. Я удивился, но виду не подал и кивнул. Затем, осмотрев человечка еще раз, улыбнулся.

– «Fred Perry»? – спросил я, кивнув на его футболку. Естественно, я знал, что это «Fred Perry». Половина наших городских хулсов ходили в паленых «фрэдах» и даже у меня была пара футболок с известным лавровым венком. Вопрос был на установление контакта, и улыбка человечка показала, что спросил я не зря.

– Садись. Денис?

– Да.

– Василий. Очень приятно.

– Взаимно, – ответил я, внимательно его рассматривая,

пока тот читал мою анкету. Небольшого роста, но крепенький. Веснушчатый, с редкой рыжей порослью на голове и зеленоватыми зубами, человечек оказался натуральным рыжим. Не сказать, что я любил рыжих. Белокожие, сметанные, почти прозрачные, они вызывали у меня смешанные чувства. Девушки нравились, а вот мужчины стойко ассоциировались с опарышами. Казалось, хлопни такого по голове, и он лопнет, источая липкий смрад и слизь. Однако этот человечек явно знал себе цену. Он вел себя уверенно, ничуть не стеснялся маленького роста и залысин, а прищуренный внимательный взгляд, которым он изредка меня награждал, говорил о том, что такому рыжему палец в рот не клади. Не только пальца лишит, но и душу выпьет.

– Итак. Меня зовут Василий. Руководитель отдела продаж «ВебЛайна». Слышал о нас?

– Да. На рынке уже семь лет, если не путаю, – ответил я. Привычка проверять информацию о работодателе еще никогда не подводила, что и подтвердила улыбка Василия.

– Отлично, – рассмеялся он, обнажая мелкие зубки. Я с трудом удержался, чтобы не дернуться, и снова выдавил из себя улыбку. – Расскажи о себе.

– «Мне двадцать семь, и я живу с мамой», – мысленно ответил я. Естественно, такой ответ не годился, поэтому пришлось следовать привычным заготовкам, потому что каждое собеседование рано или поздно повторяло все остальные. Я коротко рассказал о своем опыте, упомянул, что люблю тех-

нику и продажи – это моё. Василий внимательно выслушал и прищурился. Затем, чуть подумав, кивнул на стол. Когда я опустил глаза, то в который раз удивился, увидев на столе детское мыло «Чистёнок».

– Продай мне мыло, – потребовал рыжий человечек, заставив меня вздохнуть и улыбнуться. Я, конечно, надеялся, что последует какая-нибудь проверка моих навыков продавца, но, чтобы стандартная и набившая всем оскомину?

– Купите мыло, – снова улыбнувшись, ответил я. Рыжий мотнул головой и вопросительно изогнул пшеничную бровь, давая знак, чтобы я продолжал. – Почему вы не хотите купить мыло?

– Оно мне не нужно. Я пользуюсь гелем для душа, – классика. Стандартная работа с возражением.

– Василий, а вы спортом занимаетесь? – уточнил я. Человечек на секунду надулся от гордости.

– Да, спортзал посещаю, как и ты, судя по всему, – рыжий так и не понял, что вопрос бы не праздным. Мне нужна была причина, по которой он купит это гребаное мыло.

– Вы же знаете, что во время занятий спортом человек потеет. Плюс грязь и пыль на самих тренажерах. Гель для душа, конечно, хорош, но мыло лучше растворяет пот и грязь. Стоит немного, есть не просит, а пользы – вагон, – хмыкнул я, вертя в руках брусок «Чистёнка». Таким я мылся в детстве и за прошедшие годы дизайн ничуть не поменялся.

– Ну, не знаю... – протянул Василий, заставив меня мыс-

ленно выругаться. Типичный ответ человека, которому товар точно не нужен. Но я решил идти до конца.

– Сейчас на мыло акция. Обычно оно стоит пять рублей, а сегодня всего рубль. Согласитесь, что чистота и здоровье стоят гораздо больше рубля?

– Молодец, – кивнул человечек, откидываясь на спинку кресла. Он склонил голову, поджал губы и спросил. – Знаком с продажным алгоритмом?

– Частично, – уклонился я от ответа. Рыжий заглотнул наживку. Теперь надо дать ему понять, что я не конкурент и не выскочка. – На прошлой работе тренинг проводили. Рассказывали, что нужно проводить работу с возражениями и уделять внимание презентации товара.

– У нас более глубокий подход. Наши менеджеры работают по классическому, пусть и немного измененному продажному алгоритму...

Я сделал вид, что слушаю очень внимательно. То, что он говорил, я и так знал. У каждой крупной конторы свои тренинги, свои схемы продаж, которым учат новеньких, свои требования. Меня волновало другое, но спрашивать об этом нужно аккуратно. Или не спрашивать вовсе. Сначала закрепись, покажи себя, а потом о повышении вопросы задавай. Но в целом, условия, которые предлагала компания, соответствовали перечисленному в описании к вакансии. Все же деньги решали на данный момент.

Белая зарплата, соцпакет, оклад плюс процент от продаж, карьерный рост и море бесплатного чая. Последнее я воспринял прохладно, потому что любил кофе, но улыбкой человека все же наградил. Василий не стал скрывать, что мой спектакль произвел на него хорошее впечатление, поэтому поднялся со стула и, подойдя ко мне, пожал руку.

– «ВебЛайн» ориентируется не на количество сотрудников, а на их качество. Нам не нужны косноязычные, неграмотные и ленивые. Только настоящие специалисты, для которых продажа – это искусство. И им, как видишь, даются разные плюшки.

– Это и подкупает, – честно ответил я. В целом, меня все устраивало. Офис, который спешно обустраивали, говорил о том, что у компании большие планы, значит, ближайшие года два-три можно спокойно работать. Оформление по ТК тоже давало гарантии, что тебя не выпнут на мороз просто так, потому что кому-то что-то не понравилось. Да и график был приятным. Два через два по двенадцать часов, часовой обед и четыре перерыва.

– Юлить не буду, – улыбнулся Василий. – Ты мне понравился. Мы набираем пока только одиннадцать человек в отдел продаж. Но, скажем так, у тебя есть все шансы.

– Буду надеяться, – улыбнулся я и, пожав влажную ладонь рыжего человека, с трудом подавил желание вытереть руку об штаны.

Ангелочек Настя позвонила мне через три дня, когда я ужинал дома, вернувшись после ударной тренировки. В её голосе было столько радости, что я чуть не съязвил, однако сумел побороть свое ехидство, вежливо поблагодарил и сбросил вызов. Потом повернулся к маме, которая стояла в проеме, и улыбнулся.

– Завтра выхожу на обучение, – сказал я и улыбнулся, когда мама захлопала в ладоши. Она радовалась всем моим победам. Единственная, чья радость была искренней. Но внутри почему-то ворочался червь сомнений. Тогда я и представить не мог, на что подписываюсь.

Утром, встав пораньше, я выгулял Шершня, который половину прогулки пытался залезть на парализованного той-терьера моей соседки Сашки, позавтракал и, покидав в торбу нехитрый обед, выдвинулся в центр города. Заспанные и унылые люди, обреченно идущие на остановку, меня нервировали, поэтому пришлось достать плеер из рюкзака, размотать наушники и попытаться отрешиться, благо, что музыка была нормальной. Но тут я даже не сомневался. Ромка, по кличке Жаба, с которым мы познакомились на одном из концертов, исправно снабжал меня новинками темной музыки, не забывая о том, что я люблю не сильно тяжелое, но мелодичное, с электронными вкраплениями. Именно он открыл мне L'amme Immortelle, Zeraphine и Wolfsheim, за что я был

ему премного благодарен. Музыка защищала меня от серости и грязи родного города, словно добрый друг.

Поэтому ни переполненный трамвай, ни ароматы нечищенных зубов и перегара не могли убрать задумчивой улыбки с моего лица, пока я ехал на работу. Тогда я еще не осознавал, казалось, что обучение – это еще не работа. Но «ВебЛайн» прочно вошел в мою жизнь, как только я переступил порог офиса впервые.

Когда я подошел к офисному центру, в глаза бросилось большое скопление людей. Кто-то разбился на группки, кто-то осторожно рассматривал соседей, сидя на лавочке под ивой. Неподалеку от закрытого киоска с выпечкой весело щебетала компания девушек. На миг мне показалось, что я снова попал в школу. Но стоило только моргнуть, как наваждение исчезло. Это была не школа.

Отойдя в сторонку, я посмотрел на часы. Еще двадцать минут. Можно спокойно покурить, перевести дух и потом подниматься наверх. Я редко курил дома, чтобы не мешать маме, поэтому первой сигарете решил отдать должное и выкурить её с наслаждением.

– Сигареты не будет? – спросил меня высокий парень, подходя ближе. Я вздохнул и, вытащив пачку «Пэлл Мэлла», протянул ему. – Спасибо.

– Травись на здоровье, – буркнул я, чиркая зажигалкой. Парень затанулся и кивнул, а я, пользуясь моментом, внима-

тельно его рассмотрел. Высокий, сутулится, глаза усталые, вьющиеся волосы взлохмачены. Он напомнил мне взъерошенного старого льва, которого изгнали из прайда более молодые и сильные самцы.

– В «ВебЛайн»? – спросил он.

– Ага. Все туда же?

– Да, – подтвердил он и протянул руку. – Лео.

– Денис. А Лео – это, как черепашка-ниндзя? – Лео скривился, словно ему на мошонку кипятка плеснули, но выдавил из себя улыбку и покачал головой.

– Нет. Лео – это Лео. Леопольд Шнайдер.

– Исконно русская фамилия. Шнайдер, – хмыкнул я, а потом обвел взглядом толпу. – Не похоже на одиннадцать человек.

– Тут и другие отделы еще, – пояснил Лео, указав рукой на остальных. – А ты в продаже?

– В продаже, – снова вздохнул я. Сигаретой насладиться не дали, так еще и усталый Лео, кажется, нашел благодарного слушателя.

– Парни, вы тоже в «ВебЛайн»? – спросил пухлый паренек, услышав обрывок разговора. Когда Лео кивнул, он расплылся в улыбке. – А чего? Не пускают еще?

– Пропуска не принесли, – устало ответил ему Лео. – Ждем.

– Понятно, – хмыкнул пухлый и протянул мне ладонь. – Антон.

– Денис. А это Лео. Просто Лео.

– Очень приятно.

– А мне-то как, – съязвил я. – Дай угадаю. Тоже в прода-
жи?

– Ага... – я не дослушал его, потому что из офисного цен-
тра вышла ангелочек Настя с неизменной улыбкой на лице.

– Простите за задержку, – виновато пожала она плечами
и, повысив голос, добавила. – Девочки, входящие звонки!
Встаньте слева!

Группка девушек, стоящих у киоска выпечки, тут же от-
делилась и встала в указанное место.

– Отдел по работе с проблемными клиентами. Вы рядыш-
ком с ними, – пять молчаливых девушек и один женствен-
ный парень тоже подошли ближе.

– Продажи, вы встаньте справа, – затушив окурок, я на-
правился к ступеням, а Лео и Антон пошли за мной. Но даже
с нами тремя, парней было куда больше одиннадцати. То ли
рыжий Василий соврал, то ли подходящих кандидатов было
больше и им тоже решили дать шанс. Настя улыбнулась, пе-
ресчитала всех и махнула рукой. – Пойдемте.

Нас встретил все тот же пустой офис, правда в него успели
завезти стулья. Обычные черные, офисные стулья, от кото-
рых жопа становится квадратной спустя пять минут сидения.
Я увидел рыжего Василия и высокую, угловатую женщину с
влажными лошадиными глазами. Она мило улыбалась, пока

все толкались в дверях.

– Коллеги, доброе утро. Занимайте места, – громко произнесла она, привлекая наше внимание. Я отпихнул в сторону затормозившего белобрысого паренька и первым занял стул, стоящий у окна. Если будет скучно, хоть на природу полюбоваться можно. Правда я вздохнул и отказался от этой заманчивой идеи, потому что рядом со мной сели Лео и Антон. Женщина дождалась, когда все рассядутся, а потом склонила голову, изучая новые лица и дожидаясь тишины. Кто-то прятал взгляд, кто-то смущался, я равнодушно вылупился в ответ, заставив женщину улыбнуться.

– А кто алкаша пустил? – шепнул Антон, кивая в сторону. Я посмотрел, куда он указывал и не сдержал улыбки. В отдалении, рядом с девушками из отдела входящих, сидел тощий парень в ярко-красной рубашке и полинялых джинсах. Грубое, испитое лицо. Усталые глаза. Загорелый и жилистый, он смотрел куда-то в пустоту, не замечая, как девчата позади него морщат носы и негромко шушукуются.

– Тоже калдыря заметили? – усмехнулся длинноволосый парень, сидящий спереди. Но ему не дали договорить.

– Добро пожаловать в «ВебЛайн» – гипермаркет электроники. Меня зовут Чеканова Елена Андреевна, директор департамента продаж, – представилась высокая. – С Василием Михайловичем многие из вас уже знакомы...

Я вздохнул и, откинувшись на стуле, устроился поудоб-

нее. Девчонка, сидящая рядом с Лео, увлеченно записывала в блокнот каждое слово директора департамента. Да так старательно, что даже высунула кончик языка, за который мне дико захотелось её ухватить и дернуть. На вид она была моей ровесницей, но болезненный вид и круги под глазами добавляли ей лет десять, как минимум. Остальных рассмотреть было проблематично, но я машинально отметил парочку симпатичных девушек из входящих звонков, еще не подзревая, что очень скоро со всеми познакомлюсь.

—... а теперь каждый из вас познакомится друг с другом. Ведь впереди две недели обучения, – улыбнулась Елена Андреевна и, сделав паузу, деланно удивилась. – Чего ждем? Знакомимся, коллеги.

– Ну, да. Так и кинулся, – проворчал я, как только сидящие загудели и, загремев стульями, бросились знакомиться. Я дождался, когда усталый Лео освободит проход и тоже поднялся. Только в отличие от остальных, остался стоять на месте, пользуясь моментом. Бегать, высунув язык, я точно не собирался. Вот станет посвободнее и познакомлюсь. Однако, планам моим не суждено было сбыться. Сначала один, потом второй, потом трое девушек – люди сами стали подходить ко мне, а я, чертыхнувшись, увидел, как на меня смотрит директор и рыжий человечек. О значении их таинственных улыбок, приходилось только догадываться, но я не собирался позориться в первый же день.

– Привет...

– Катя...

– Лёша...

– Вика...

– Привет. Денис. Привет, – дежурно улыбался я, пожимая руки. А потом, когда поток желающих познакомиться со мной иссяк, подошел к Елене Андреевне и рыжему Василию, неслабо их удивив. – Здравствуйте. Денис.

– Елена, – улыбнулась она, пожимая мою руку. – Ты не торопился знакомиться, да?

– Толкаться не хотелось, – честно признался я. – К тому же все сейчас забудут, кого и как зовут.

– А ты не забудешь? – усмехнулась Елена. Голос у неё был красивым. Низкий, но мягкий. Чуть вибрирующий.

– Нет. У меня память хорошая, – улыбнулся я и, повернувшись, принялся тыкать пальцем в будущих коллег. – Саша, Лёша, Олеся, Настя, Антон, Лео...

– Верю, верю, – рассмеялась Елена. Василий тоже показал ржавые зубки и тонко хихикнул. Интересно, сколько душ он успел выпить за утро. Слишком довольный что-то. – Ладно, иди на свое место, Денис. Еще успеем поболтать.

После знакомства нам рассказали о компании, о будущей работе, представили администрацию и тут я невольно навострил уши, когда вперед вышла та самая фифа и обвела сидящих таким высокомерным взглядом, что даже улыбки-

вый Антон поежился от холода, которым была пропитана эта странная женщина.

– Это Юлия Головки, директор нашего call-центра. Когда я вернусь в Москву, вашим непосредственным руководителем будет она.

– Очень приятно, коллеги, – процедила Юлия, впиваясь черными глазками в лица притихших новичков. Несмотря на то, что она была холёной и подтянутой, во мне она вызывала стойкую неприязнь, словно передо мной стоял не человек, а змея. – Надеюсь, работать будем долго и продуктивно.

Суровой девушкой с точеной фигуркой и красивой задницей оказалась Валерия Акимова – старший менеджер отдела обучения. Стриженный, представившийся Андреем Лазаренко, был, как я и предполагал, сисадмином, а дебелия женщина в цветастом платье – бухгалтером Верой Антоновой Колесник.

После знакомства всем милостиво разрешили уйти на перекресток, и галдящая ватага высыпала на улицу. Я выходил последним, как и Лео, который, казалось, никуда не спешил, витая в одних ему понятных мыслях. Только я не привык спешить без нужды, понимая, что свою сигарету все равно выкурю спокойно, а болтать с кем-то не очень-то и хотелось.

Однако насладиться тишиной и сигареткой мне снова не дали. Стоило выйти на улицу и занять место на лавочке в тени густой ивы, как ко мне подскочил плюгавый коротышка

с широкими залысинами. Память услужливо подкинула его имя и фамилию – Лёша Трубин.

– Сигареты не будет? – спросил он. Я молча достал пачку и позволил ему вытянуть одну сигарету. – Спасибо.

– Травись на здоровье, – буркнул я по привычке. Но коротышка не отстал. Он затаился, неловко кашлянул, а потом спросил:

– А ты где раньше работал?

– На базе.

– На базе? Оптовой?

– Ага. На овощной, – кивнул я, чиркая зажигалкой.

– А! – просиял Лёша. – Овощи и фрукты продавал?

– Нет. Картошку грузил. Лук. Яблоки, – сдержав улыбку, ответил я. Лицо коротышки вытянулось, а в глазах блеснуло презрение.

– Серьезно?

– Серьезно.

– А я в «Газпроме» работал, – гордо надув грудь, ответил он. – Это не овощи грузить... Там такие чеки закрывались.

– Что тебе даже на сигареты не хватило? – ехидно улыбнувшись, перебил его я. Лёша залился жгучим румянцем, льстиво хихикнул и, помявшись, отбежал в сторону. Я покачал головой и вздрогнул, когда рядом раздался уставший голос Лео.

– Жестко ты его.

– И давно ты тут стоишь?! – фыркнул я, поднимая выпавшую сигарету и бросая её в урну. Затем, чуть подумав, достал из пачки еще две, одну из которых протянул Лео. – Привидение, блядь.

– Меня редко замечают, – пожал он плечами, но от сигареты не отказался. – Благодарю. Но с ним ты жестко.

– Думаешь?

– Ага.

– Ладно, пойду, наверное, извинюсь и приглашу распить бутылочку винца после работы, а потом можно «Друзей» посмотреть под одним одеялком, – Лео изогнул губы и устало рассмеялся.

– К тебе на козе хрен подъедешь, – ответил он.

– Зато можешь быть уверен в том, что услышишь правду, – парировал я и кивнул в сторону плюгавого Лёши. – Может кому-то и нужны друзья, а я сюда за деньгами пришел. О, смотри, Калдырь пытается втихую купить пива в киоске.

– Надолго он не задержится, – прищурился Лео, когда разглядел долговязую фигуру Калдыря. Тот все-таки разжился пивом и, спрятавшись в кустах, пытался выпить бутылку до конца перерыва.

– Не сомневайся. Если рыжий Вася не соврал о качестве сотрудников, то вылетит он быстро, – кивнул я. Калдырь ожидаемо подавился и облил пеной свою роскошную рубашку, заставив рассмеяться длинноволосого парня, сидевшего передо мной. Он подошел ближе и колко усмехнулся.

– Будет первым, – ответил он, ухватив обрывок разговора. Я согласно кивнул и длинноволосый протянул руку. – Алекс.

– Ты гляди, сколько вычурных имен, – покачал я головой. – Денис. А это Лео. Просто Лео.

– Рад знакомству, – протянул устало Лео.

– Ты на Иисуса похож, – добавил я.

– И ты туда же, – Алекс не обиделся, а громко рассмеялся. – Это из-за волос.

– Воду в вино превращать умеешь?

– Не-а. Зато могу совратить вон ту сосочку. Зацени какой орешек, – усмехнулся он и указал пальцем на суровую девушку, говорящую с кем-то по телефону. Память не подвела и тоже подкинула её имя – Лера Акимова. Старший менеджер отдела обучения.

– Ага, успехов, парнишка, – фыркнул я. – Этот орешек тебе расколоть не получится.

– Забьемся? – хитро спросил Алекс, но я мотнул головой.

– Нет. Джентльмены на такое не забиваются.

– Ну и ладно, – отмахнулся Алекс и, потянувшись, снова улыбнулся.

– А ты азартный, – ответил Лео и, хмыкнув, кивнул в сторону коллег, группками возвращавшихся обратно в офисный центр. – Идем?

– Идем, – кивнул я и, докурив, выбросил окурок в урну. Я еще не догадывался, что это лишь первый день из многих. Потом станет понятно, что «ВебЛайн» так просто из своих

паучьих лап никого не отпускает. Ни податливых, ни независимых.

Глава вторая. Учебка.

Елена Андреевна соврала. Учебка растянулась на четыре недели, а виной всему заминка с доставкой компьютеров, телефонов и обычных столов. Поэтому отдел обучения с Лерой, которой менеджеры дали прозвище Орешек из-за чересчур привлекательной жопки, всерьез принялся вдальбывать знания в буйные головы. С десяти утра до семи вечера мы записывали, а потом зубрили продажные алгоритмы, скрипты на продажу аксессуаров, отрабатывали наиболее популярные возражения клиентов и до кучи проходили тренинги по разным категориям товаров. Для этого к нам из Москвы выписывали «знающих» – старших и ведущих менеджеров.

Девчата из отдела входящих звонков скоро отделились, как и отдел по работе с проблемными клиентами. У них были свои руководители и занимались они в отдельных кабинетах. Ну а я скоро понял, почему менеджеров набрали больше, чем озвучил мне рыжий Василий. После зубрежки знаний всем требовалось сдать экзамен и те, кто его заваливал, безжалостно изгонялись из «ВебЛайна» ссаными тряпками.

Первым отвалился Калдырь, чьему отчислению никто не удивился. Он заявился на сдачу экзамена по продажному алгоритму с ароматом перегара, в перепачканной золой май-

ке-алкоголичке и в грязных парусиновых брюках. Затем выслушал Орешка, которая задала ему вопрос, поднялся со стула, сказал, что ему плохо, перегнулся через стол и блевнул на побледневшего Василия. Калдыря вывел из офиса Андриуха, наш сисадмин, на лице которого застыла маска презрения и непонимания, почему именно он должен был этим заниматься.

Остальные отваливались по причине собственного распиздяйства. Кто-то забил на зубрежку и не смог ответить на простой вопрос. Кто-то излишне сально шутил над Лерой, пытаясь выбить хорошую оценку хитростью, но Орешек шуток не понимала и, качнув привлекательным орешком, указывала на дверь. Однажды и я был на волосок от увольнения. Виной всему один из знающих – Юра Зюзин. Старший менеджер отдела корпоративных продаж. Он всерьез считал себя настоящим гуру техники и частенько глумился над остальными, задавая слишком уж сложные и специфичные вопросы. Но меня вопросами про диафрагму и светочувствительность завалить было сложно, поэтому Юра, похожий на пришельца с рахитом, принялся изобретать особо заковыристые вопросы. И если бы не пара лет работы в скупках да собственная любознательность, я бы с треском провалился и отправился на вольные хлеба. Но мне повезло, потому что на итоговый экзамен по фото и видеотехнике, который принимал Юра, пришла и Чеканова.

– Хватит валить Петровского, – осадил ее увлекшегося

рахита, который позеленел от ненависти, но в итоге исторгнил из себя паскудную улыбку и нехотя поставил мне зачет.

– Ебало б тебе разбить, – мечтательно протянул я, когда пересекся с ним у входа в офисный центр. Мы с Лео курили, а Юра, подойдя к нам, протянул влажную ладошку, чтобы поздороваться.

– За что? – поперхнулся он, когда до него дошел смысл сказанного, и благоразумно убрал руку.

– За то, что людей валишь, – устало ответил ему усталый Лео. Юру стоически ненавидели все, но озвучить общие мысли, витающие в головах, не постеснялся только я.

– Провинция, – буркнул Юра и поспешил скрыться в здании, пока мы с Лео не решили угрозу воплотить в реальность.

– Ты бы мог? – спросил меня Лео, когда рахит удалился.

– Что мог? В морду ему дать? – уточнил я и добавил, когда Лео кивнул. – Запросто. Да только гнили в нем много, сразу в ментовку помчится, заявление писать.

– Неприятная личность, – вздохнул Лео и, затушив сигарету, принялся повторять продажный алгоритм, который он сдавал второй раз. Орешек дала ему шанс и Лео не хотел проверять её терпение на прочность.

В целом, учебка не вызывала у меня сложностей. В электронике я и так разбирался, память была хорошей и все за-

четы, кроме зачетов у Юры, сдавались с первого раза, однако были и моменты, смущающие меня.

К примеру, менеджерам запрещалось отклоняться от скриптов на отработку возражений. Когда я сообщил Орешку, что неплохо бы их подправить, она посмотрела на меня таким нецензурным взглядом, что сразу стало понятно – или я заткнусь, или Орешек сядет мне на лицо и задушит своей шикарной жопкой. За несоблюдение любого алгоритма полагался штраф, о чем нам сообщили в первый день учебки. Это не понравилось паре человек, которые демонстративно встали и под ироничные аплодисменты Головки направились к выходу. Штраф был небольшим, но с учетом, сколько звонков в день ты будешь делать, сумма могла выйти внушительной. Меня же смущало то, что скрипты ни черта не годились. Подправить их и вышла бы сказка, но написаны они были таким ублюдским языком, что я уже представлял клиентов, не дослушивающих эту бредятину и бросающих трубку, оставляя тебя со слитой в унитаз конверсией. Впрочем, надо дожидаться первых звонков, а потом уже делать выводы.

К исходу четвертой недели нас осталось одиннадцать, как и говорил рыжий Василий. «Лучшие из лучших», как сказала Лена, давая добро на перевод аванса. Этому удивились многие, потому что в нашем городе аванс давали только тогда, когда ты приступал к работе. А мы околачивали груши в учебке, ожидая, пока привезут компьютеры и взмыленный Андрей их подключит и настроит. Поэтому аванс стал

приятной неожиданностью. Я даже позволил себе утром купить мини-пиццу в киоске свежей выпечки рядом с офисом, где обычно затаривались едой на обед остальные сотрудники «ВебЛайна». Этот крохотный кругляш был таким вкусным, что мини-пиццы разлетались задолго до обеда.

Обедали прямо в офисе, в специально выделенной под это дело комнатухе небольшого размера. Обычно там было многолюдно и те, кому не хватило места, расползались по полупустому помещению, где в одиночестве или небольшими группками поедали то, что удалось добыть на обед. Я обедал в одиночестве, пока меня не находил Лео. Он как-то прибился ко мне в первый день, да так и остался, не обращая внимания на подъебки, а я в итоге смирился, потому что Лео обычно молчал, а если что-то и комментировал, то делал это в привычной лаконичной манере. Однако же и нелюдимым уродом я становиться не собирался, поэтому, переборов собственные комплексы, решил поближе познакомиться с теми, кто смог пройти учебку, и с кем мне предстояло трудиться на благо «ВебЛайна». И начал, ожидаемо, с тех, кто ко мне сам прибился. С Лео Шнайдера и Сашки Изотова.

Лео и правда звали Леопольдом. Родители, обрусевшие немцы, зачем-то решили отдать дань корням и своего первенца окрестили именно так. Когда Леопольд Шнайдер подрос, то сполна осознал всю прелесть своего имени. В шко-

ле не проходило и дня, чтобы какой-нибудь пацан, открыв дверь в класс, не прогудел натужным голосом – «Леопольд! Выходи, подлый трус». Поэтому-то Лео и начал представляться, как Лео. Шутки про черепашек-ниндзя он переносил легче, чем шутки про кота Леопольда и фашистов, убивших чьих-то дедов.

– После школы я женился, – устало улыбнувшись, сказал он, когда мы курили после обеда возле офиса. Послеобеденный перекур стал традицией и от него никто не отказывался, даже если не курил.

– Судя по тону, ты в этом раскаиваешься, – ответил я, чиркая зажигалкой. Лео пожал плечами и задумчиво посмотрел поверх моей головы. Позже он рассказал о своей жене, как обычно очень коротко. Она была младше его на год, но вертела усталым Лео, как слон своим хоботом. Каждый перекур он начинал с того, что звонил ей. Долго сюсюкал в трубку, потом убирал телефон в карман и тянулся за сигаретой. Однажды она заехала к нему после работы, и я удивился, увидев перед собой невзрачную коротышку в очках. Однако голос, взгляд и общее поведение, сразу дали понять, что передо мной самая настоящая сука. Лео этого не пытался скрывать, но и вытянуть из него подробности семейной жизни было гиблым делом. Он тут же замыкался в себе, отвечал односложно и резко переводил разговор на другую тему. И если Лео был вечно усталым, согбенным мужичком в теле молодого парня, то Сашка был полной его противоположностью.

Небольшого роста, но крепкий, Сашка мог похвастаться спортивным телом, лукавой улыбкой и подвешенным языком. Еще одной гордостью были его длинные волосы, стянутые в хвост. Когда резинка соскальзывала и Сашка встряхивал гривой, то правда становился похож на Иисуса, о чем ему в первый же день сообщил я, а потом и девчата подтвердили. Понятно, что их вниманием он завладел сразу и надолго. На второй день учебки Алекс, как он сам себя называл, заманил в туалет одну девушку из отдела входящих, а когда парочка вышла, то вид девушка имела растрепанный и счастливый.

– Дала? – жадно спросил его Лёша Трубин. Влажный голосок стал еще более влажным, когда Алекс кивнул и лукаво улыбнулся. Мы с Лео молча переглянулись, но комментировать произошедшее не стали. Да и Алекс, справедливости ради, в подробности не вдавался.

– Сейчас обнюхивать побежит, – вставил я и улыбнулся, когда Трубин отделился от группки беседующих и побежал в туалет.

– Фу! – меланхолично бросил Лео. Я ехидно на него посмотрел и добавил.

– Если выйдет с румяными щечками, значит еще и подروчил.

Трубин вышел из туалета, улыбаясь, как наивный школяр, укравший из сумочки практикантки трусики. Его творожные щеки алели, а глаза странно поблескивали. Лео, посмот-

рев на него, перевел взгляд на меня и брезгливо поджал губы.

– Чего? – переспросил я. – Думаешь, я его сглазил? Извиниться пойти?

– Нет, – чуть подумав, устало ответил Лео. – Пусть порадуется.

– Дебилы, – рассмеялся Алекс и подмигнул проходящей мимо стройной девчонке. – Привет.

Стоило той покраснеть и улыбнуться, как он сразу же позабыл о нас с Лео и помчался окучивать очередную цель.

Девушки были и среди менеджеров, вот только интереса у Алекса они не вызывали. Первая – Наташа. Крупная, с задумчивым злым лицом, она больше походила на бой-бабу из свиты Морриган, чем на менеджера по продажам. Когда Алекс скуки ради подошел к ней, улыбаясь, как ебливая лиса, то удостоился лишь презрительного взгляда и короткого: «Пшёл нахуй». Да. Девчата с Окурка самые неприступные. На вторую – Танюшу, Алекс даже внимания не обратил.

Танюша Мельникова была зубрилкой. Она записывала все, что говорила Елена Андреевна. Её ручка без устали бегала по блокноту, когда рахит Юра изливался водой на тренингах по продукту. Она внимательно слушала рыжего Васю, которому девчата из отдела входящих дали кличку Таракан, и бомбардировала его вопросами на всевозможные темы. Таракан краснел, бледнел, но жажду знаний Танюши с грехом пополам удовлетворял, пусть и выглядел потом так,

будто Танюша его заездила до полусмерти.

– Язык без костей, – восхищенно заметил Лео, когда лекция о бытовой технике неожиданно затянулась на час, потому что у Танюши скопились вопросы.

– Заебала, – хмыкнул я, наблюдая за скалящейся зубрилкой.

Выглядела Танюша под стать всем зубрилкам мира. Тощая, неопрятная, с жидкими сальными волосами, которые брали начало из середины её черепа и падали безжизненными прядями на плечи. Бледная, проблемная кожа, водянистые глаза и резкий голос. Единственное, что было в Танюше положительное – это её усидчивость и исполнительность. Она первой выучила и сдала на отлично все алгоритмы. Её ставила нам в пример Лена и Юлия. От нее был без ума Таракан и все знающие из Москвы. Только среди своих она по-прежнему оставалась зубрилкой и выскочкой. Я к ней относился ровно, а вот остальных она бесила.

– Голлум ебанный, – влажно шипел Трубин, когда мы пошли на очередной перекур на полтора часа позже обычного. Всё из-за очередной череды вопросов Танюши.

– Почему Голлум? – равнодушно спросил я, делая глоток кофе.

– Потому что одно лицо, – пусть я и был с ним согласен, но просто так взять и согласиться с Трубиным не мог.

– Ты так-то тоже на персонажа «Властелина колец» похож, – ответил я. Лео, знавший о моем чувстве юмора не понаслышке, только головой покачал и еле заметно улыбнулся. Трубин, не чуя подвоха, тут же выпятил грудь.

– Да? А на кого?

– На Готмога.

– Кто это? – нахмурился Трубин. Лео, сдержав смешок, вздохнул и пояснил.

– Опухший орк в третьей части. Которого будто пчелы кусали.

– А... – Трубин покраснел, злобно на меня посмотрел, но увидев в моих глазах кристальный похуизм, сплюнул и отправился к своей компашке.

– Ты же тоже Мельникову недолюбливаешь, – с укором сказал мне Лео, когда Трубин ушел.

– Но оскорблять её зачем? Не все красивыми родились. А если обсираешь, так в глаза человеку скажи, – вздохнул я и махнул рукой. – Ой, отъебись. Не нравится он мне просто, вот и всё. Скользкий слишком.

Что-что, а своей интуиции я верил. И если сравнивать, кого я недолюбливал больше, то Трубин выходил на первое место. Было в нем что-то гадкое. Он пытался прибиться к сильным, не стеснялся шутить над кем смеялись, и постоянно отирался возле Головки. То за кофе ей сбегает, то очередь в столовой займет, то в перепланировке кабинета помогает.

Типичный урод-жополиз.

Танюша на Трубина внимания не обращала. Да и вообще, предпочитала перерывы проводить в офисе, присев на уши рыжему Васе или пытая Чеканову, а если те сбегали от её назойливости, то предпочитала забираться в старое массажное кресло и сидела там полчаса, пока её не выгоняли другие. Кресло было Танюше велико и когда раскочегаривалось, то тощую тушку начинало бросать из стороны в сторону, а я грешным делом все ждал, когда раздастся жуткий хруст и ангелочек Настя на весь офис заорет, что кресло сломало человеку спину. Но шли дни, а Танюша так и продолжала трястись в кресле, жутко улыбаясь тем, кто случайно проходил мимо.

Среди остальных менеджеров я выделял и Антона Козленко. Пухлый и вечно улыбающийся, он почему-то вызывал у меня раздражение. Антон со всеми пытался подружиться, никогда никого не оскорблял и беспрекословно выполнял задания Орешка, когда ту вдруг оса за жопку кусала и мы отрабатывали алгоритм в тестовых звонках, где роль клиента играли сами менеджеры. И если Танюша брала прилежностью и усидчивостью, то Антон наоборот покорял доброжелательностью. Пусть остальные не замечали, но я сразу углядел в нём карьериста. Но карьериста хитрожопого и дипломатичного. А такие опаснее всего, потому что от них не знаешь,

чего ждать.

– Тут каждый карьерист, – буркнул Лео, когда мы сидели с ним на обеде на лавочке под ивой и расправлялись с мини-пиццами.

– Не каждый, – парировал я. – Антон – да. Хитрожопый. Он будет скакать по головам, даже не удосужившись поинтересоваться, удобно ли тем, кто внизу. Мельникова тоже. Но она будет бить на исполнительность. Наверняка ты заметил, что она всегда первой бежит отвечать на тестах и руку тянет на любой вопрос?

– Заметил, – кивнул Лео.

– Верный признак того, что она хочет, чтобы её заметили. Пакостить не будет, но если её повысят, то вцепится в свое место намертво.

– А Трубин? – усмехнулся Лео. Я чуть подумал и пожал плечами.

– Частично. Он к Головки вон клинья подбивает. И правильно делает.

– А ты?

– И я карьерист, Леопольд, – Лео поморщился, но меня это не тронуло. – Только карьера для меня на втором месте.

– И чем ты брать будешь?

– Качеством работы. Мне эти дворцовые игрища даром не сдались. Зато продавать умею.

– А мне на карьеру плевать, – пожал плечами Лео.

– Знаю, – кивнул я. Он вздрогнул и удивленно на меня посмотрел.

– Знаешь?

– Ага. По тебе видно. Ты сюда пришел, чтобы дома не сидеть. Видать, жена запилила.

– Частично, – уклончиво ответил Лео и тут же напомнил о теме разговора. Как и всегда, когда речь заходила о его жене. – А остальные?

– Мелочь, – поморщился я. – Ваню деньги волнуют. Белый и Черный после универа. Пытаются место найти. Скорее всего сольются, когда работать сядем.

– С чего ты решил?

– Ты хоть раз сидел на звонках весь день? Когда только и делаешь, что отвечаешь на тупые вопросы клиентов, считая время до очередного перерыва.

– Ага.

– Вот. Поэтому ты сюда и пришел. Потому что знаешь, что тебя ждет. А они – нет. Для них сейчас это смехуечки. Полдня баклуши бьешь, полдня с девушками в комнате отдыха трещишь. Алекс будет по течению болтаться. Он сюда от скуки приперся.

– Думаешь?

– Ага. Он особо и не старается. Тесты на отъебись проходит, а когда чувствует, что лед под ногами хрустел, сразу же восстанавливает статус-кво. Его девчата наши больше волнуют, чем зарплата или карьера. Наташку тоже только

деньги интересуют, как и Каспера. Вот такой расклад, Лео.

Впрочем, руководство довольно быстро поняло, что новые менеджеры уже конкретно маются от безделья, в связи с чем Орешку было дано задание начать просветительскую работу о важности компании, здоровой атмосфере в будущем call-центре и философии этого call-центра. Несмотря на то, что все это смахивало на старую, добрую пропаганду, я довольно спокойно к ней отнесся. Подобным меня было не пронять, потому что давным-давно были выработаны принципы, которых следовало придерживаться. И на первом месте был – «Не верь заманчивым речам». Поэтому я спокойно сидел на своем стуле и слушал Леру вполуха, предпочитая акцентировать внимание на её заднице, когда она поворачивалась к доске, чтобы записать очередную умную мысль. Забавно, но утром на доске появилась надпись: «Клиент не пидорас. Пидорас – это ты».

Путем нехитрого теста выявили автора послания, которым оказался менеджер по кличке Белый, который пришел устраиваться на работу вместе со своим другом – смуглым и нелюдимым пареньком, получившим тут же погоняло Черный. Через полчаса и Белый, и Черный покинули стены офиса навсегда, постыдную надпись стерли, но Белый, сам того не ведая, внес простую и умную мысль в историю. Фраза намертво въелась в память и то и дело всплывала в разговорах.

Когда промывка мозгов была завершена, наконец-то при-

были столы, телефоны и новенькие ноутбуки, над которыми принялся колдовать Андрюха, ставя нужный софт и программы для слежки. Юля, посетив рано утром наши занятия, мимоходом обмолвилась, что каждого менеджера ждет финальное испытание – настоящий звонок с клиентом, по итогам которого будет заполнен чек-лист и менеджер получит оценку. Я кивнул и забыл об этом, а вот остальных проняло, потому что предстоящий звонок стал казаться всем чуть ли не сражением с чемпионом мира по боксу, который твои мозги гарантированно отправить куда-нибудь на орбиту Земли вместе с душой, выбитой из тела.

Прошла еще одна неделя обучения, пятая по счету. В этот раз мы не отработывали продажный алгоритм и скрипты. Вместо этого настал черед учиться работе в CRM-системе. С ней у меня сложностей не возникло. Тот, кто копался в 1С: Предприятии, на все CRM-ки будет смотреть, как на говно. Однако я все старательно записывал в свой блокнот и попросил Орешка распечатать мне презентацию, чтобы иметь шпаргалку под рукой на всякий случай. Ну а потом настал черед тестового звонка и тут леса рук не случилось. Поднялось лишь две: моя и Танюшина. Только в отличие от нашей зубрилки, я поднял руку, чтобы побыстрее отстреляться и пойти на улицу покурить. Не повезло. Пришлось подождать, пока закончит Танюша.

Свой звонок она растянула на полчаса, мучая клиента

скриптами и отказываясь принимать отказ в покупке к нужному клиенту ноутбуку дешевой мышки за триста рублей. Орешек, слушая звонок через отдельный наушник, велела Танюше закругляться, когда до нас донесся раздраженный рев клиента, по десятому разу сообщавшего Танюше, что «свою ебучую мышку, она может засунуть себе в жопу до горла». Танюша ругательства проигнорировала, получила десять баллов за звонок, несмотря на непроданную мышку, и, сияя, как довольная бродячая кошка, вернулась на свое место. Орешек посмотрела на меня и указала рукой на стул. Даже сподобилась на улыбку, чтобы поддержать. Я улыбнулся в ответ, надел на голову гарнитуру и перевел телефон в статус «Входящий звонок». «Авайка» зазвонила почти сразу. Вздыхнув, я нажал на кнопку, нацепил на лицо улыбку и начал диалог.

– Здравствуйте, менеджер Денис, слушаю вас.

– Здравсьте, здрасьте. Чот тыкал куда-то и натыкал, – ответил мне сварливый мужской голос.

– Вы хотели оформить заказ?

– Ага.

– Отлично. Постараюсь вам помочь. Как я могу к вам обращаться?

– Антон Сергеевич.

– Очень приятно, Антон Сергеевич...

Я не волновался. Такие звонки мне уже доводилось при-

нимать по старому месту работы, поэтому не видел смысла нервничать. Куда сильнее беспокоили ответы клиента, который оказался откровенно пиздопротивным дедом, но и я сдаваться не собирался. Выяснив потребность, понял, что дед ищет себе микроволновку на дачу. Не сильно дорогую, но хорошую. С этим проблем не возникло. Микроволновку подобрали и мне, следуя скриптам, надо было предложить деду сетевой фильтр, чтобы микроволновка за две тысячи рублей часом не сгорела. Однако я понимал, что дед меня сразу пошлет к черту, стоит заикнуться про фильтр. Воткнет наверняка в советский тройник и забудет. Поэтому я решил немного отойти от скрипта, несмотря на бешеный взгляд Леры, которая знаками показывала, что задушит меня сразу же, как только я закончу разговор. Правда потом передумала.

– Антон Сергеевич, а вы заказ на ноутбуке оформляли? – решил уточнить я. Дед раздраженно крикнул, заставив меня улыбнуться.

– Сын подарил вот, а тут пальцем по этому квадрату возякать надо, чтоб его. Понапридумывали, косоглазые, мать их...

– Согласен, тачпад не всегда удобен для использования.

– Кто?

– Тачпад.

– Энто што за херота?!

– Квадрат, по которому вы пальцем возякали, – вздохнул

я и, увидев кулак Леры, поправился. – Он называется тачпад. Обычно мышкой пользоваться удобнее.

– Знаю. Да их тут, мышей ваших, столько, что глаза разбегаются.

– Давайте помогу подобрать? У нас как раз скидки на них. Цены ниже рыночных. Вот, к примеру, мышка за триста рублей, – предложил я ту самую мышку, которую пыталась втюхать клиенту Танюша. Орешек снова передумала меня убивать и с интересом прислушалась к диалогу. – Недорогая, хорошего качества. Легко влезает в сумку для ноутбука и много места не занимает. Сам такой пользуюсь.

– Триста? – с недоверием переспросил дед. – А доставка?

– Доставка будет бесплатной, – я не стал говорить ему, что доставка все равно будет бесплатной.

– Ладно. Ложи мышку эту. А то натыкаю еще чего...

Оформив заказ, я попрощался с клиентом, нажал отбой и снял гарнитуру, после чего повернулся к Орешку. Подождал еще немного, пока она заполнит чек-лист, а потом поджал губы, когда Головка, сидящая рядом, недовольно кашлянула.

– Почему от скрипта отклонился? – спросила она. – Надо было фильтр предложить.

– Микроволновка не сильно дорогая была. К тому же клиент раздраженный, – парировал я. – Как Лера учила, я выявил потребность и предложил мышку. Чтобы он тыкал куда

надо...

– Скрипты писали не для того, чтобы вы их меняли, – Юля не договорила, потому что её перебила Лена Чеканова, сидящая рядом с ней.

– Сделаем скидку. Первая продажа все-таки, – мягко ответила она. – Допку-то он продал? Продал. А мышка это или фильтр – без разницы. Лера, что там с оценкой?

– В целом, хорошо, – откликнулась Орешек. – Не уточнил адрес доставки и отклонился от скрипта, но я согласна с тобой. Допку Денис продал, причем отлично продемонстрировал выгоду клиенту.

– «Блин», – мысленно хмыкнул я.

– Семь из десяти, – закончила она и улыбнулась. – Минус два балла за отклонение от скрипта и минус балл за то, что не уточнил адрес.

– Следующий, – процедила Юля, потеряв ко мне интерес. В её глазах блеснуло возбуждение, когда следующим оказался Трубин. И жополизы ждут своей очереди.

Трубин свою продажу провел образцово. Он продал не только ноутбук, но и две флэшки клиенту, удостоившись похвалы от Головки и Лены. Вот только вспотел так, будто сидел не в офисе под кондиционером, а принимал звонок в бане, залив вонючим потом клавиатуру ноутбука, амбушюру гарнитуры и стол до кучи. Севший после него Лео брезгливо поморщился и, вытащив салфетку, аккуратно протер рабочее место.

Со своим звонком Лео тоже справился, хоть и скрежетнул зубами, когда клиент хохотнул, услышав его имя. Он ничего не продал, но в целом провел хорошую презентацию товара и, по словам Леры, посеял в клиенте желание купить. Ну а дальше настал черед остальных, среди которых отметился Ваня, как заведенный повторявший «беспрецедентное предложение» и за это лишившийся четырех баллов, и Наташка, продавшая холодильник, стиралку, посудомоечную машину, микроволновку и духовой шкаф. На варочную панель у клиента не хватило денег, и он клятвенно заверил, что еще вернется.

К моему удивлению, после тестовых звонков никого не уволили. Даже Ваньку, который вывел из себя Головку своими «беспрецедентными предложениями». Вместо этого Орешек каждому подготовила рекомендации: Лео дали задание учить скрипты по работе с возражениями, Тане посоветовали быть более лаконичной, а мне велели не отклоняться от продажного алгоритма. Я молча выслушал вердикт Леры, кивнул и отправился на улицу курить.

На следующий день Лена повесила на доску объявлений перед входом в офис рабочий график. Согласно ему, у каждого теперь был напарник, который работал два дня, пока ты отдыхал. Моим напарником стала Таня, чему я не особо-то и обрадовался, понимая, что все её косяки теперь буду подчищать я. Когда уходишь на выходной, то все заказы, которые

ты оформил, и клиенты, с которыми ты не созвонился, переходят на контроль напарнику. Ну а зная, насколько Танюша может быть ебанутой, я понял, что меня ждет море веселья в первый рабочий день после выходных.

– Круто. Мы с тобой работаем два дня, – обрадованно ухнул Лео, а потом, посмотрев на мою кислую физиономию, понимающе кивнул. – Таня?

– Ага. Как представляю, так уже придушить её хочется, – буркнул я, но в итоге просто махнул рукой. – Ладно, хер с ней. Тебе вон тоже повезло.

– Пофиг, – лаконично ответил Лео, почесал бровь и добавил. – Не против, если рядом сядем?

– Не против. Ты же все равно не отвяжешься, – мотнул я головой. – Только там походу уже все места заняли.

Так и вышло. Танюша, приходящая первой, уже заняла себе место у окна, спиной к двери. Она жутковато улыбнулась, увидев меня и Лео, и, рассмеявшись, затряслась на стуле. Я выдавил из себя ответную улыбку и кивнул Лео на стоящий рядом ноутбук, который пока не заняли. Лео бросил сумку на стул и поморщился, увидев подбежавшего к нему Трубина.

– Это мое место, – улыбаясь, сказал он. Лео меланхолично осмотрел стол, заглянул под ноутбук и вопросительно уставился на Трубина. – Что ты ищешь?

– Имя твое, – ответил я за Лео. – А его тут нет.

– Но я специально у окна место взял, – возмутился Трубин.

– Жопа встала, место потеряла, – парировал я и указал на другие столы. – Кто хотел забить место, забили. Вон Наташкин пакет лежит на стуле, Ваня свою барсетку на ноут поставил. А тут ничего не было.

– Я с Юлей говорил, – раздраженно ответил Трубин, понимая, что ни Лео, ни я не сдадимся. Его дряблые щечки гневно дернулись, просыпав перхоть из бороды на пол. Но увидев, что Лео уселся на стул и перестал обращать на него внимание, Трубин вспылil и отправился к Головки, стоящей рядом с Леной. Я не слышал, о чем они говорили, но в итоге Лёша, кося на меня злым взглядом, занял другой стол, на который демонстративно поставил свой пакет, в котором кроме скриптов лежал и контейнер с жареной рыбой. Так начался первый полноценный рабочий день.

Тех, кто надеялся, что учебка закончилась, жестоко обломали. Чеканова сразу сказала, что первый месяц за нами будут наблюдать и контролировать работу. Этому я не удивился. С учетом, как потел Трубин, и как нервничал Ваня, это малое, что могло сделать руководство call-центра.

Нам подкрутили звонки, уменьшив количество входящих. Лена на перерыве рассказала, что лучше учиться на теплых заявках, которые падали в админку с сайта. Клиент знает, что хочет купить, а значит менеджеру проще заранее подо-

брать допки и выстроить в голове диалог.

– Это беспрецедентное пред... – надывается слева от меня Ванька. К нему тут же подлетает Орешек, заставив остальных отвлечься от работы.

– По жопе получишь! – шипит она на Ваню, который хлопает глазами, теряется и скукоживается под напором Леры. Ругани я не удивлен. Если начальство не будет крыть менеджеров матом, то они засрут все заказы, а в офисе воцарится анархия. Хорошо, что у гарнитур отменная звукоизоляция и шипение Орешка клиент не слышит. Впрочем, Лера быстро успокаивается, проводит пальцем по своей шейке, и все понимают, что после звонка Ваню ждет разговор с разозленным старшим менеджером отдела обучения. Вздохнув, я тоже открываю админку и беру заказ.

– Опять холодильник, – буркнул я, но тут же запнулся, увидев в комментариях к заказу фамилию Трубина.

– Ты чего? – шепотом спросил Лео, подбирая клиенту наушники.

– Ничего, – мотнул я головой и, развернувшись на стуле, нашел глазами Трубина. Тот весело чирикал по телефону, продавая, судя по разговору, ноутбук. На миг мне захотелось подойти к нему и отвесить хорошего такого леща, но здравый смысл победил, а в голове сразу созрел план мести. Трубин быстро сориентировался, что к бытовой технике допки продать сложно, а вот к цифровой наоборот. Судя по исто-

рии заказа, он зашел в заказ, увидел холодильник и тут же вышел, пока его не спалили. Но система запомнила, а я увидел. – Лер? Можно тебя?

Когда Орешек подошла ко мне, я, ехидно улыбнувшись, показал ей пальцем на комментарий. На лице Леры сначала промелькнуло удивление, а потом и раздражение. Она дождалась, пока Трубин закончит разговор и, рыкнув на него, утащила опального менеджера в свой кабинет, откуда тот вышел через пару минут бледный, потный и трясущийся.

– Коварный маленький продажник, – озвучил до охуения очевидное Лео, когда я коротко рассказал ему о том, что сделал Трубин. – Но я не удивлен.

– Я тоже. Проверь заказы повнимательнее. Уверен, что сейчас и другие просекут фишку, – ответил я. – А то так и будем холодосы продавать и стиралки, пока остальные бонусы на ноутах набивают. Ладно, работай, Лео. Солнце еще высоко.

– Алло.

– Здравствуйте. Компания «ВебЛайн», менеджер Денис, – ответил я. – Артём?

– Он самый.

– Вы оставили заказ на нашем сайте. Холодильник «Bosch». Все верно?

– Да.

– Отлично. Я звоню вам, чтобы подтвердить заказ... – действуя по скрипту, продолжил я.

Почти все, кроме Вани, втянулись в работу быстро. После третьего заказа страх исчез и больше о себе не напоминал. Только Орешек изредка заставляла менеджеров вздрагивать, когда те неосознанно нарушали продажный алгоритм или забывали предложить клиентам допки. Но мне работа нравилась.

На улице жарко, а в кабинете прохладно. Наполняют офис мягким холодком кондиционеры, монотонный бубнеж менеджеров не отвлекает, а скорее вгоняет в транс, пахнет вареным кофе и разогретой на кухне рыбой Трубина, за которую тот получает словесные пиздюли от девчат из отдела входящих.

Рядом усталый Лео устало предлагает клиенту мышку за четыреста рублей, довольно улыбается, когда тот соглашается, и отправляет заказ в работу. Слышно тарахтение старого массажного кресла. В нем наверняка яростно трясется Танюша, стараясь удержаться в древнем японском звере, разминающем мышцы. Улыбаясь и потягивая кофе, медитирует на своем рабочем месте Алекс. Наташка, сдерживая гнев, ждет, когда кухня освободится и она сможет пообедать. В итоге не выдерживает и, открыв дверь, выгоняет с кухни Трубина и Андрюху, которые яростно спорят, какой игровой ноутбук лучше. Завтра график вступит в силу, половина менеджеров уйдет на выходные, а часы, висящие над входом, медленно отсчитывают время до конца рабочего дня.

– Странное ощущение, – буркнул я, когда мы с Лео вышли из офиса и завернули по пути в киоск за пивом. Взяв по паре бутылочек, мы уселись на лавочке под ивой рядом с офисным центром, чтобы немного переварить первый рабочий день.

– Ты же в качалку ходишь, – удивился Лео, когда я сделал глоток пива и довольно улыбнулся.

– И что?

– Я думал, что спортсмены не пьют.

– Пьют. Некоторые, как суки. Но я не спортсмен, а спортзал – это способ выплеснуть стресс. К тому же грех после такого дня не порадовать себя запотевшей бутылочкой.

– Согласен, – кивнул Лео. – А чего странного тогда?

– Я про «ВебЛайн». Кажется, что все хорошо, а на душе кошки скребут. Не хотелось бы, чтобы call-центр оказался гигантской жопой, в которой я увязну по собственной глупости. С другой стороны – это нехилый опыт. Сдается мне, что дальше будет интереснее. Наберут больше людей, снимут новые помещения попросторнее, отделов прибавится.

– Так в Москве же есть головной офис, – не понимая, куда я клоню, вставил Лео.

– Лео, ты ж вроде умный, – снисходительно фыркнул я. – Сам подумай. На кой им открывать дополнительный офис в нашей Мухосрани?

– Зарплаты низкие?

– И зарплаты, и аренда. Желающих тут работать на пару лет точно с избытком будет. Главное, чтобы в говно все не скатилось.

– Лена вроде нормальная.

– Нормальная. Хотя, может ты прав. Я походу себя просто так накручиваю и ебу мозги. После скупок и прочих шараг, не особо верится в то, что попало нормальное место. Вот и пытаюсь найти изъяны. Ну, будем.

– Будем, – кивнул Лео, подняв бутылку. Он сделал глоток и, поморщившись, задумчиво посмотрел на Юлю, выходящую из офиса вместе с Акимовой. Лера помахала нам рукой, а Головки сделала вид, что не заметила. Но мне было плевать. В «ВебЛайн» я пришел не друзей заводить, а деньги зарабатывать, о чем и сообщил Лео. На этом и надо сосредоточиться.

На следующее утро народу в call-центре прибавилось. Не менеджеров, а проверяющих, приехавших из Москвы. Их было трое. Один парень и две девушки. Парня звали Артём и он ничем особенным не выделялся, кроме того, что один глаз у него жутко косил, а если Артём начинал нервничать, то принимался икать, как заведенный. К сожалению, он занимался девушками со входящих и с «проблемными», как мы их называли за глаза, поэтому до менеджеров снисходил редко. Девушек, приехавших с ним, звали Оля Перфильева и Ася Пашиных.

Оля была руководителем московского отдела обучения, поэтому Орешек, ожидаемо, всячески пыталась ей понравиться. Рыжая, белокожая, с целой россыпью веснушек на лице и рассеянной, мечтательной улыбкой. Говорила она так тихо, что приходилось серьезно напрягать слух, чтобы понять, о чем сейчас идет речь. Она произвела приятное впечатление на всех. Даже Алекс плотоядно облизнулся и заинтересованно скользнул по ней взглядом.

Ася – это необъятный квадрат с лицом бульдога и весом за центнер. Опущенные и вечно поджатые губки. Колючие, маленькие глазки, заплывшие жиром. Сгусток концентрированного недовольства и всевозможных комплексов. Как только я её увидел, то сразу понял, кто будет жестко драть нас во всех позах за малейшее отклонение от продажного алгоритма и скриптов. Это поняли и все остальные. Ваню Ася настолько впечатлила, что он за один день избавился от своего коронного «беспрецедентного предложения», а его будущая зарплата похудела на одну тысячу рублей.

– Валькирия, – прошептал на перекуре Ваня, нервно высаживая сигарету за три затяжки.

– Сожравшая Одина и всех его родственников, – добавил я, наблюдая за тем, как Пашинян возвращается в офис с пакетом, наполненным пирожками и мини-пиццами.

К счастью мне повезло, потому что при распределении, я попал к Оле. Она неожиданно подсела ко мне во время раз-

говора с клиентом, прижалась бедром к моей ноге, и, рассеянно улыбаясь, дождалась, пока я закончу оформлять заказ.

– Почему ты отклонился от скрипта, Денис? – тихо спросила она. Я вздохнул и пожал плечами. – Ты считаешь, что твои приемы лучше?

– Честно? – спросил я и, дождавшись, когда Перфильева кивнет, добавил. – Да, считаю.

– Хорошо. Тогда мы с тобой позанимаемся отдельно, – лукаво улыбнулась она. И вот поди угадай, что это значит: то ли меня ждет приятный массаж, то ли извращенная ебля мозгов на тему недопустимости отклонения от алгоритмов. Оля снова улыбнулась, рассеянно прикоснулась к моему колену рукой и, встав, направилась к Трубину, который моментально вспотел и залил потом клавиатуру.

– Она тебя хочет, – заметил усталый Лео, который терпеливо ожидал в сторонке, пока Оля со мной не закончит. Он только что вернулся из кабинета Пашинян и походил на растрепанного воробья.

– Либо она просто ебанько, – отмахнулся я и посмотрел на него. – Как прошло?

– Содомия головного мозга в крайне жесткой форме, – ответил Лео и, усевшись на свое место, надел на голову гарнитуру. Я не стал его пытаться дальше. Захочет, сам расскажет на перекуре.

Несмотря на то, что новенькие заняли один из пустующих

кабинетов и почти не показывались, об их присутствии не забыли. Потому что частенько после оформленного заказа начинала звонить «авайка» и менеджера вызывали на разговор в кабинет проверяющих. Кто-то выходил оттуда слишком задумчивым и, тихо юркнув на свое рабочее место, принимался бесцельно возякать мышью по столу. Кто-то, попав без сомнений к Пашинян, взъерошенной пулей вылетал из кабинета и, усевшись за компьютер, начинал обработку нового заказа. Мне повезло и звонок я получил только под конец рабочего дня. Правда Перфильева перехватила меня у кабинета и махнула рукой, дав понять, чтобы я следовал за ней. Мы спустились на один этаж ниже, где рабочие доделывали для «ВебЛайна» еще один большой кабинет, Оля пропустила меня вперед и, зайдя следом, закрыла дверь на ключ.

Рабочие уже разошлись, поэтому в кабинете было пусто, пыльно и тихо. Оля поманила меня за собой и кивнула в сторону массивного стола, рядом с которым стояли два стула. Когда я уселся на один из них, она поставила на стол ноутбук, включила его и, пробежавшись пальцами по клавишам, включила запись моего последнего звонка.

Мы молча прослушали его и Перфильева, как и всегда, рассеянно улыбнувшись, повернулась ко мне с вопросом на лице.

– Что скажешь?

– Не нравится мне мой голос. Не хватает чарующей хри-

потцы, – буркнул я, надеясь отшутиться. Она покачала головой и, придвинув стул ближе, чуть подалась вперед, заставив меня напрячься. Её колени упирались в мои колени, а лицо было слишком уж близко от моего лица. От Оли приятно пахло легкими духами и чуть-чуть, еле уловимо, возбуждением.

– А если серьезно? – спросила она. По крайней мере теперь не приходилось напрягать слух, пусть такая близость немного нервировала. Я вздохнул и решил не врать. Вранье мне всегда давалось сложно.

– Конкретно этот скрипт я считаю неудачным, поэтому решил свою заготовку попробовать, чтобы клиента не потерять, – ответил я. Перфильева рассеянно провела пальцем по моему колену и улыбнулась.

– Что тебе не нравится в нашем скрипте?

– Дебильная формулировка, – она вопросительно изогнула бровь. Пришлось пояснить. – «Некачественные мышки вызывают туннельный синдром. Вы же не хотите, чтобы ваше запястье болело? Поэтому так важно подобрать правильную мышку». Серьезно, Оль? Послушай, звонки других ребят. Клиенты почти всегда ржут и отказываются. Им пофиг на туннельный синдром и боли в запястье.

– А твой вариант? – спросила она, продолжая водить пальцем по моей ноге. Я вздрогнул, почувствовав, как кровь прилила куда нужно, но Оля на это не обратила внимания.

– Я подбираю клиенту мышку более осознанно. Исходя из

потребностей. Геймеру нужна игровая мышка. С возможностью менять сенсу, тактильно и внешне приятную. Туннельный синдром вызовут мыши за сто рублей, а такая геймеру не нужна. Блондинке, купившей себе розовый ноут, до балды сенс и тактильность. Ей важен бренд и внешний вид. А вот какому-нибудь деду, который в мышках не шарит, этот скрипт подойдет и туннельный синдром станет триггером, на который клиент обязательно среагирует. Логично же, Оль?

– Логично, – ответила она, убирая руку. Затем повернула ноутбук к себе и принялась быстро щелкать пальцами по клавишам. – А с остальными что не так? Я слушала сегодня твои звонки и в каждом ты меняешь скрипт.

– Вот именно, что меняю, а не отказываюсь от него, – вздохнул я. – Зачем продавать клиенту сетевой фильтр для китайского чайника за пять сотен? Фильтр больше стоит, чем этот чайник.

– Поэтому ты продал к чайнику флешку? – улыбнулась она, возвращаясь к моему колену. Мне хотелось шлепнуть её по руке ладонью, но я стоически держался. Все-таки начальство из Москвы. Вдруг у них так принято.

– Простая логика. Клиент покупает чайник за пять сотен. Значит, жмот, – Оля рассмеялась, а я, ничуть не смутившись, продолжил. – А жмоты падки на халяву. Я не менял скрипт, просто добавил туда еще одну фразу.

– Помню. «У нас проходит акция на флэшки и есть возможность купить их почти по закупочным ценам».

– Ага. Халява же. И мужик оказался падким на халяву. Он купил две флешки, просто потому, что они якобы «по закупочной цене». Ладно бы мои варианты не работали, но они же работают, Оль.

– Работают. Однако слишком сильно отходить от скриптов я не советую, – кивнула она и лукаво улыбнулась. – Повезло, что не Ася слушает твои звонки.

– Что-то мне подсказывает, за это спасибо стоит сказать тебе, – хмыкнул я. Оля покраснела, всего на секунду, но я понял, что попал в цель. – Окей, спасибо.

– Не за что, – задумчиво протянула она, убирая руку от моей ноги. – Знаешь, как мы поступим?

– Нет.

– Перепиши скрипты, которые тебя не устраивают, а я покажу их Чекановой.

– Я предпочитаю импровизировать, – скривился я, поняв, что переписывать их придется дома вместо отдыха.

– И импровизация может иметь последовательность, – ответила она, прикасаясь пальцами к моей руке. Она снова улыбнулась, запах цветов усилился, а расстояние между нами снова уменьшилось. – Ты у нас бунтарь, оказывается?

– Нет. Просто люблю работать с комфортом. Я сюда пришел, чтобы деньги зарабатывать, – честно ответил я, пусть и немного нервно. Странное поведение Оли начало раздражать. Она словно прочитал мои мысли, потому что резко отстранилась, пусть и со все той же рассеянной улыбкой.

- Вижу, Денис. Хорошо, я поговорю с Леной. Если она разрешит тебе импровизировать, то я от тебя отстану.
- А если нет?
- Тогда позанимаемся с тобой отдельно.

Естественно, Лена отказалась. Не для того писались эти скрипты, которые были утверждены владельцем «ВебЛайна», чтобы какой-то менеджер, еще не прошедший испытательный срок, мог менять их по своему усмотрению. Об этом сообщила Оля, снова утащившая меня в кабинет этажом ниже. Я выслушал и молча кивнул, понимая, что выебываться в этой ситуации себе дороже. К тому же проще всего пережить испытательный срок, а потом уже скалить зубы перед руководством. Не менять скрипты и алгоритм, значит не менять.

Олю мой ответ, казалось, разочаровал. Поэтому, когда я на обеде зашел на кухню, чтобы погреть картошку с мясом в микроволновке, она задумчиво на меня посмотрела и отвернулась к окну. Ну и ладно. Может перестанет вести себя, как ебанько, и переключится на других.

Однако ближе к концу смены я не сдержался и снова принялся импровизировать. Рабочий день заканчивался, а я продал слишком уж мало допок. К тому же, как мне показалось, Пашинян и Перфильева давно уже свалили с коллегами гулять по городу, поэтому был шанс, что все сложится удачно. За три последних звонка я набил бонусами почти четыреста рублей и с чувством собственного превосходства

отправился домой.

Но стоило мне выйти на работу после выходных, как Оля, перехватив меня у стола, привычно утащила в свой кабинет и выгнала оттуда Асю с Артемом. Тех поведение руководителя не удивило, потому что вышли они молча и с выражением понимания на лице. Только у Аси на миг появилась злорадная ухмылка, что бульдожьей роже на пользу явно не пошло.

– Звонки будем слушать? – лукаво улыбнулась Оля. Я пожал плечами и откинулся на стуле, чтобы оказаться подальше от её зеленых глаз, в которых плескалась настоящая похоть.

– Нет смысла, – вздохнул я и поджал губы. – Да, я снова отклонился от скриптов.

– Почему?

– Мало бонусов за день набил. Скрипты мне всю конверсию в унитаз слили. А раз слили, то чего терять, – ответил я. Перфильева облизнула губы, на щеках румянец, в глазах дьяволята резвятся.

– Ася хотела тебя оштрафовать по полной.

– Не удивлен. Ася порой слишком вживается в роль. Хочет оштрафовать, пусть штрафует. Бонусов все равно больше, – хмыкнул я. Оля снова подалась вперед, опершись руками на мои колени, а затем неожиданно чмокнула меня в губы. Безумная женщина. Я отстранился и с недоумением на неё посмотрел. – Ты чего?

– Бунтарь, – хрипло прошептала она. Я в ответ мотнул головой и поднявшись со стула, скрестил руки на груди.

– Оль. Ты ёбу дала?

– Такой непокорный... – она тоже встала со стула и, облизнув губы, внимательно на меня посмотрела. В зеленых глазах мелькнула обида. – Я тебе не нравлюсь?

– Симпатия есть, но твое поведение пугает, – честно ответил я. Румянец медленно исчез с её щек, уступая место привычной бледности. – К тому же я против служебных романов.

– Почему? – обида. Обида в глазах, обида в голосе. Везет мне на безумных женщин...

– Принцип. Ни к чему хорошему это не приведет, уж поверь. К тому же отношения мне сейчас не нужны. Своих проблем хватает, – я вздохнул и, покачав головой, добавил. – Работать надо. Могу идти?

– Да. Иди, – тихо ответила она. Я развернулся и молча направился к выходу. Правда пришлось немного повозиться с замком, потому что Оля заперла дверь. Дикая женщина. Определенно.

– Снова звонки слушали? – спросил меня на перерыве Лео, когда мы вышли на улицу и уселись на лавку под ивой. Я чиркнул зажигалкой и, затянувшись, кивнул. – Что-то часто она твои звонки слушает.

– Угу. Еще и ведет себя странно.

– Она тебя хочет.

– Знаю, – снова кивнул я. Лицо Лео вытянулось, а в глазах мелькнуло сомнение.

– Знаешь? И чего теряешься?

– Зачем мне это? У неё явно проблемы, а пользоваться этим, ну, такое себе, если честно, – ответил я. Лео на миг задумался.

– Вдруг ей это поможет.

– Ну, тогда я не помощник. А чего ты так волнуешься-то за нее? – ехидно спросил я, заставив Лео покраснеть. – Вперед, штурмуй рыжий вареник. Он как раз в самом соку после нашей встречи.

– Я ей неинтересен.

– Ну а мне неинтересна она. Знаю, тут можно выбить себе плюсы. Поебываешь руководителя из Москвы, её подчиненные закрывают глаза на твои косяки, премии выписывают. Удобно, ага. А потом она тебя бросает, подчиненные начинают отрываться по полной, а то и уволиться вынуждают. В пизду такое счастье, Лео. Если мне нужен секс, я его и без таких бешеных баб найду. А здесь я, чтобы деньги зарабатывать. Закончил пытаться?

– Ага, – почесав бровь, ответил Лео. Он мне точно не поверил и в душе наверняка осуждал за принятое решение.

– Тогда хватит лясы чесать и погнали работать. И так час из-за неё потерял.

Конечно, поначалу меня мучили сомнения. Кто знает, на что способна отвергнутая женщина. То, что не все способны спокойно принимать мою прямоthu, я и так знал, но и промолчать не смог. Лучше уж сразу расставить все точки и жить дальше. К счастью, Оля сделала вид, что того разговора между нами не было. Она перестала виться вокруг меня, а звонки теперь прослушивались сразу на рабочем месте. Правда Перфильева все равно продолжала ко мне прижиматься, якобы невзначай терлась сиськами об мою руку, а я все чаще чувствовал исходящий от нее аромат возбужденной женщины. Хоть нахрапом больше не лезла и на том спасибо.

За день до отъезда она все же не утерпела и снова затащила меня в ремонтируемый кабинет. Я равнодушно хмыкнул, увидев, что она снова закрывает кабинет на ключ, и молча отправился к своему стулу. Оля, включив ноутбук, улыбнулась мне все той же проказливой и немного рассеянной улыбкой, вновь вызвав очередную бурю в груди и в джинсах. Затем придвинула стул ближе, пока её колени не коснулись моих, и склонила голову.

– А ты упертая, – нехотя улыбнулся я. Она в ответ тихо рассмеялась. Снова эти дьяволята в глазах. – Ценю упертость.

– Моей упертости ты отчаянно сопротивляешься, – парировала она.

– С чего такой интерес ко мне? – спросил я, не надеясь на

честность. Но Оля ответила честно.

– Нравится твоя независимость и сила, – я понимающе кивнул в ответ. – Остальные ребята стараются понравиться. Мне, Асе, Артему. Лене и Юле.

– Я и не должен никому нравиться. Я зарабатываю компании деньги и пытаюсь заработать немного себе.

– Ты очень похож на... одного моего знакомого.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся я. – Поэтому тебя ко мне тянет, будто я медом намазан.

– Не люблю мед.

– В следующий раз обязательно намажусь, – ехидно ответил я и мы оба, не сдерживаясь, рассмеялись. – Ну, недолго я буду мозолить тебе глаза. Вы завтра укатываете?

– Да, – снова грусть в глазах и в улыбке. Но довольно быстро возвращается и лукавство. – Поэтому почему бы не попытать удачу, а?

– Ты же понимаешь, что я не... твой знакомый?

– Понимаю, – грусть. И влага в уголках глаз.

– «Блядь», – мысленно ругнулся я, когда Оля резко утерла глаза рукой. – «Сидишь тут, моралист, хуев. Выебываешься и куражишься над бедной девчонкой. Давно бы догадался обо всем. Один знакомый... Вот и ищет, кем бы заполнить пустоту, хоть на миг».

– Я не буду приставать, честно, – продолжила она, робко прикасаясь пальцами к моей руке. – Ты можешь... можешь просто меня обнять?

– Да, могу, – кивнул я и, встав со стула, притянул её к себе.

Снова аромат возбужденной женщины, от которого любой гарантированно сходит с ума. Запах цветов, до этого неуловимый, но теперь очень сильный. Оля дрожит, и я чувствую, как бьется её сердце. Неровно, быстро.

Её губы касаются моей шеи. Как бы невзначай, но очень нежно. Я тоже касаюсь губами её волос. Чувствую жар. Чувствую, как твердеют её соски. Чувствую, как она прижимается ко мне. И дрожит. Еще секунда и мои принципы полетят в пизду.

– Оль.

– М?

– Ты же понимаешь, что его это не вернет? Ну, знакомого твоего? – хрипло спросил я. Она на миг вжала голову в плечи, как от оплеухи, а потом тихонько вздохнул.

– Понимаю. Ты – не он. Да. Не он. Но очень похож. Очень.

– «Блядь», – снова мысленно ругнулся я. Затем медленно отстранился и внимательно посмотрел её в глаза. В них все еще блестят слезы, но боли нет. Только привычная рассеянность и тепло.

– Спасибо, что не оттолкнул. Правда, спасибо.

– Не за что, – буркнул я, машинально смахивая с её щеки слезу. – Полегчало?

– Немного, – лукаво улыбнулась она, заставив меня вздохнуть. Безумная женщина. Поди вот угадай: была ли это гениальная актерская игра или все же правда.

Проверяющие уехали на следующий день в обед. Никаких долгих прощаний и в помине не было. Лео и Алекс облегченно выдохнули, как только мучивший их квадратный бульдог выкатился из офиса на улицу к такси. Только Оля тепло обнялась с Леной Чекановой и, перехватив мой взгляд, покраснела. Всего на миг. Я подмигнул ей, а затем повернулся к звонящему телефону. Вот и все. Обучение закончилось. Началась полноценная работа.

Глава третья. Улыбаемся и пашем.

Первые два месяца филиал «ВебЛайна» постепенно раскочегаривался. Сначала всех контролировали приезжавшие из Москвы проверяющие, а потом количество их визитов со временем сократилось. На постоянной оставались только Лена и Таракан. Конечно, иногда они срывались на пару дней в Москву, но затем снова возвращались обратно. И если Лена подходила к этому с привычным пониманием, то Таракан начал ныть на вторую неделю.

Ему не нравился наш город и это было понятно. Здесь, если ты улыбался кому-нибудь, то запросто мог получить за улыбку по роже. Вышел вечером в магазин, вернуться можешь не домой, а поехать на белой карете в ближайшую больничку. Потому что нечего зажимать деньги, когда тебя просят поделиться правильные пацаны с района. Лето прекрасное. Днем тебя донимает мошка, а вечером ей на подмогу приходят тучи комаров, жаждущих выпить из тебя не только кровь, но и жизнь с душой. Поэтому мы понимали нашего московского Таракана, но лишь посмеивались, когда он заводил очередную пластинку в стиле «нытье-нойз».

– Я всего лишь на скейте решил покататься вечером, – пробубнил Таракан, когда появился на утро в офис с лиловым синяком под глазом и с заклеенным пластырем носом.

– А где катался? – спросил Алекс, провожая взглядом Вику из входящих. На Вику многие засматривались. Красивая девчонка, с длинными ногами, крепкой задницей и красивой грудью. Тем не менее чарам Алекса она не поддавалась, что очень злило нашего грозного ебаку, но и просто так сдаваться он не собирался.

– В центре. У фонтана. Потом проехал дальше, к набережной, где рок-клуб какой-то, – честно ответил Таракан. Алекс и Лео синхронно присвистнули.

– Так там лысые тусуются, – вздохнул я. – Походу надо тебе рассказать, куда не стоит заходить даже днем.

– Так я просто катался, – пожал он плечами. – А они... Ну нет у меня сигареты.

– Не можешь сбежать или дать по морде, носи с собой пачку. Даже если не куришь, – устало ответил усталый Лео. – Выше шанс, что отпустят с миром. Все ж народ у нас понимающий. Когда хочет понимать, конечно.

Таракан промолчал, но я был уверен, что он советом Лео обязательно воспользуется. Или просидит всю командировку в офисе, не рискуя выходить в город.

Поначалу менеджеров щадили. Чеканова распорядилась снизить нагрузку на линию филиала, чтобы мы спокойно обучались. Я этому не сильно радовался, потому что небольшое количество оформленных заказов плохо сказывалось на моих бонусах и итоговой зарплате. А вот остальным было

комфортно.

В перерывах между очередным звонком менеджеры лениво переговаривались с соседями, изучали со скуки ассортимент магазина или бегали в другие отделы, если слишком уставали от одних и тех же лиц. В обед маленькая кухня забивалась разнокалиберной толпой, там постоянно звучал громкий смех, пахло рыбой и разогретыми пирожками из столовки на первом этаже, а еще там плодились сплетни. Какой офис да без сплетен.

Естественно, королевами сплетен стали девчата, а возглавила их Вика Жигуленко. На неё пускал слюни Алекс, Таракан и добрая половина офиса. Но Вика все подкаты грубым образом прерывала, плодила ехидные шутки и скоро из желающих её внимания остался только неутомимый Алекс, для которого Вика стала настоящим вызовом. И пока он бесился и назло ей совращал очередную девицу из входящих, Вика посмеивалась и игнорировала его подкаты. Только я знал, что она лукавит. Дураку было понятно, что Алекс ей нравится. Слишком уж ярко блестят глаза и слишком уж колкие шутки отпускает острый язычок Вики.

Постепенно стали появляться и лидеры. И если в отделе входящих звонков всем заправляла Вика, то в отделе по работе с проблемными клиентами лидеров было двое: Олеся и Марк, «единственный навоз среди десяти роз», как шутил Таракан за его спиной.

Я частенько навещал отдел проблемных, потому что про-

ще всего было дойти до их кабинета и решить вопрос сразу, чем ждать час, пока тебе ответят в «аське». Проблемные раздули конфликтные ситуации с клиентами, которые получили брак, которым не привезли заказ, или профукали сроки доставки. Разбираться приходилось долго, порой требовалось несколько созвонов, ну а с учетом, что отделу сыпались проблемные клиенты не только из нашего офиса, но и из Москвы, то работы им хватало. Если мне прилетал по ошибке звонок разозленного клиента, то я не сбрасывал его, как другие менеджеры, а старался худо-бедно разрешить конфликт, прежде чем печатать номер заказа в чат с отделом проблемных. За это девчата меня полюбили и, если я вдруг навещал их, всегда улыбались и старались помочь. Ну а потом через меня стали передавать свои обидки другим менеджерам. За этим меня однажды спалила Лена Чеканова и, вызвав в свой кабинет, устроила маленький допрос.

– Послушала тут пару твоих звонков, – задумчиво обронила она, когда я уселся на стул напротив её стола и нацепил на лицо маску внимательного слушателя. – Почему ты не отписываешься в админку, что тебе ошибочно перевели звонок проблемного клиента? Менеджеры не должны заниматься такими заказами. Твое дело – продавать.

– Это понятно, Лен, – вздохнул я и склонил голову. – Только клиенты чаще всего с места начинают верещать. Сама же знаешь. А если я ему скажу, что сейчас передам за-

каз в другой отдел, он еще сильнее разозлится и девочкатам будет сложнее все порешать. Вот и пытаюсь сначала успокоить, сказать, что разберемся и все такое. Потом отдаю заказ и предупреждаю, что клиент на взводе. Им так проще, клиент не чувствует себя ненужным, да и негатив убрать легче. Сама смотри. Я на разговор трачу минут пять. Убалтываю, что все хорошо, кладу трубку и отдаю заказ Олеся или другому специалисту. С клиентом почти сразу созваниваются и все. Либо я сбрасываю звонок, оставляя злого клиента, пишу в чат, что мне ошибочно перевели звонок, заказ передается в нужный отдел, ставится в очередь и, когда клиенту в итоге звонят через пару часов, он готов убить и вклеить единицу на Яндексe просто потому, что его пинают, как котенка бродячего, туда-сюда. Не, если ты мне скажешь, что хватит играть в благородство и надо следовать алгоритмам, я так и сделаю. Просто подумал, что так проще и выгоднее для всех. Девчата так-то тоже зашиваются. Их понять можно.

– Спасибо за честность, – чуть подумав, кивнула Лена. Она улыбнулась и хитро на меня посмотрела. – А с виду кажется, что тебе плевать на всех и вся. Весь такой независимый и гордый.

– Неправда, – буркнул я. – Вежливость по отношению к коллегам никто не отменял.

– Согласна, – ответила Лена. – Хорошо, иди. Только на будущее, как поговоришь с проблемным клиентом и отдашь заказ девочкатам, напиши в систему, что звонок перевели оши-

бочно. Если это не контролировать, то наши прекрасные девушки из входящих совсем расслабятся.

– Понял-принял, босс, – кивнул я и отправился на свое рабочее место.

Так что с отделом по работе с проблемными клиентами я дружил. Только Марк почему-то косо на меня посматривал, а если снисходил до беседы, то говорил сквозь зубы и предельно лаконично. Олеська Липатова же наоборот была рада поболтать, причем неважно, пришел я с очередным недовольным клиентом или мы пересеклись на улице в курилке.

До «ВебЛайна» она уже работала на похожей должности. Решала вопросы с проблемными клиентами в «Эльдорадо», пока не поняла, что никакой карьерной лестницы не будет, и ушла оттуда, хлопнув дверью.

– Если здесь та же туфта, то уволюсь и свалю, – сказала она, когда мы сидели на кухне и наслаждались разогретыми пирожками из столовки. – Я так Лене и сказала, что для меня важно расти, а не только получать зарплату.

– Ну, наплеши тебе всякое могут, бяша, – кивнул я. – И не факт, что правду.

– Посмотрим, – рассеянно улыбнулась она. Улыбка вышла доброй, вот только взгляд у Олеськи всегда был ледяным и казалось, ничто неспособно хоть немного растопить этот лед. Если всех остальных я худо-бедно «прокачал» и понимал, что это за люди, то с Липатовой фокус не удался.

Она по-прежнему оставалась для меня загадкой. Она, но не Марк.

Со временем выяснилось, что Марк доброжелательно общается только с девушками, а на парней смотрит, как на говно. Алекс даже порывался его спровоцировать, чтобы забить стрелку и там предъявить за странное поведение, но нам с Лео удалось его успокоить. Вернее, успокаивал его только Лео, а я молча стоял рядом и наслаждался сигаретой на перерыве.

– Принц ебанный, – ругнулся Алекс и сбросил со своего плеча руку Лео, который не оставлял попыток утихомирить коллегу. – Ты гляди, как он по офису ходит. Плывет! Баба какая-нибудь мимо пройдет, так он ей скалится, хихикает, а стоит пацану пройти, так тут же ебало скукоживает и губки поджимает.

– Чего тебя так прорвало-то? – фыркнул я, устав слушать вопли Алекса. Тот поперхнулся от неожиданного вопроса и повернулся ко мне.

– Как ни зайду к ним, так он сразу нос морщит, словно говно всплыло. Вчера захожу вечером, а там он и Олеська. Олеська по телефону болтает и на него кивает. Мол, озвучивай, чего там у тебя. Я ему номер заказа даю, рассказываю, что клиент говнится и скидку клянчит. Ты бы, блядь, видел, каким взглядом он на меня посмотрел. Губки свои сжал, ниточки ебучие, и цедит так, еле слышно: «Займусь».

– Он со всеми так себя ведет, – хмыкнул Лео, закуривая сигарету. – Привыкнуть пора.

– Не хочу привыкать, – снова взвился Алекс. – Я ему слова дурного ни разу не сказал, а рожу воротит, будто я его сестру выебал.

– Погодь, – встрял я и, нахмурившись, покачал головой. – А Ольга Синицкая с входящих, не его сестра?

– Фамилия такая же, – добавил Лео, на губах которого появилась гадкая улыбка. – Ну, вспоминай, что ты с ней сделал?

– А? – нахмурился Алекс, а потом на него снизошло озарение. Румянец залил щеки и из горла вырвался сиплый смешок. – Блин. Так она нормально со мной общается. Ну, порадовали друг друга и разбежались.

– Она-то нормально, да только вопли ваши из толчка все слышали. И Марк тоже, – рассмеялся я. – Он котлетку на кухне ел, так котлетка эта поперек горла у него встала.

– Неудобно получилось, – почесал шею Алекс и глупо улыбнулся. – Ладно, пойду извинюсь, что ли.

– Не думаю, что это хорошая идея, – вставил Лео, но Алекс, мотнув головой, помчался ко входу в офис. Лео повернулся ко мне и пожал плечами. – Он его нахуй пошлет.

– Без вариантов, – кивнул я и, докурив, выбросил окурочек в урну. – Пошли, поглядим. Вдруг Марк Алексу пизды даст.

– Злой ты, Петровский.

– Знаю, Лео. Но интересно же?

Естественно, смертоубийства не случилось. Я не сомневался, что Алекс при желании одним ударом отправит Марка в стратосферу, но драки не случилось. Марк молча выслушал извинения, привычно скривил губы и отвернулся. Зато девчата из отдела по работе с проблемными повеселились, глядя на краснеющего и бледнеющего Алекса. «Навоз среди десяти роз» оказался умнее и равнодушным молчанием обозначил, что ему плевать и на Алекса, и на его извинения. После этого я зауважал Марка чуть больше, чем раньше.

Помимо Марка и Олеси в отделе работало еще девять девушек, но к исходу первого рабочего месяца их осталось пятеро. Тех, кто выдержал нервных клиентов, постоянный шквал звонков и выслушивание гадостей девять часов в день. В отличие от входящих звонков, в этом отделе работали довольно жесткие девчата, которые на шутки менеджеров внимания не обращали, потому что их юмор был довольно специфичен и отчасти жесток. Я сравнивал их с врачами, которым внутренний цинизм позволяет абстрагироваться от переживаний, смертей и негатива. Но мне с ними было общаться легко, потому что я понимал, какая скотская и нужная у них работа, и относился соответственно. И если Лео еще удалось приучить не сбрасывать негативных клиентов, как нас убеждали в учебке, а пытаться сгладить конфликт своими силами, то остальные менеджеры забивали на

это болт, за что плюсов в карму от девчат и Марка не получали.

Я же быстро просек выгоду от хороших взаимоотношений с отделом по работе с проблемными. Если мне попадался негативный клиент, я просто успокаивал его, говорил, что с ним сейчас свяжутся, и относил номер заказа девчатам. Девчата мой заказ ставили в очереди выше и не успевал я уйти, как кто-нибудь уже звонил клиенту. Плюсы в этом были огромные, потому что бонусы начислялись за заказ, который доставили. А если что-то пошло не так, то менеджер ничего не получал. Обиднее всего, когда какой-нибудь богатый дядька не получал свой проектор и экран к нему, который продал я, и который приносил хороший бонус. В таком случае выручали девчата, которые давали клиенту скидку или просто убалтывали. Выгоды было море, только я один это и понимал. С зарплаты я всегда покупал девчатам пару пачек недорогого печенья и заносил в отдел с очередным заказом, по которому нужна помощь. Дошло до того, что даже презрительный к менеджерам Марк начал мне понемногу улыбаться.

– Входящие на тебя обижаются, – сказал мне Лео, когда мы присели после рабочего дня на лавочку под ивой, чтобы выпить пива перед выходными.

– За то, что я Лошадь тупой пиздой обозвал? За дело, между прочим. Сто раз ей сказал, что вопросами по достав-

ке занимается отдел проблемных, а не менеджеры. Она мне нехило так конверсию слила...

– Нет, – мотнул он головой. – Обижаются, что ты с проблемными любезничаешь, а их игнорируешь.

– Дурные бабы, – вздохнул я и сделал глоток пива из бутылки. Лео, в отличие от меня, с отделом входящих звонков дружил и даже пытался флиртовать, несмотря на то, что был женат. – Естественно, я с ними любезничаю. От них бонусы и финальная зарплата зависят. И что, сильно обижаются?

– Ага. Пиленко про тебя слух пустила, что ты педераст, – я, услышав это заявление, поперхнулся пивом, а затем рассмеялся.

– Серьезно?

– Ага, – кивнул Лео. – Говорит, что ты специально к ним зачастил, потому что у тебя на Марка стоит.

– М-да, – усмехнулся я и, достав из кармана пачку, выудил из нее две сигареты. Лео свои давно выдул, но я привык, что он частенько их у меня стреляет. – Можно было бы на нее Алекса натравить, чтобы выебал из Пиленко глупость.

– Не получится. Он её на дух не переносит. Говорит, что от нее салом топленным несет и огурцами солеными.

– Тогда хер с ней, Лео. Пусть травит слухи дальше. Надо Марку тортик купить. Прикинь, как у входящих жопы-то порвутся?

– Тогда они придумают что-нибудь похлеще педераста.

– Да и плевать, – рассмеялся я и покачал головой. – Дур-

ные бабы.

- Дурные, – согласился Лео и поднял бутылку. – Будем.
- Будем, – кивнул я и сделал глоток.

После выходных, когда я вернулся в офис, то первым делом заглянул в кабинет к девочкам из входящих. С гаденькой улыбочкой подошел к столу Пиленко, которая от удивления раскрыла рот шире нужного, а потом положил ей на стол шоколадку «Вдохновение». Не успела Пиленко задать вопрос, как я её опередил.

– Ну, что, родная? – тихо сказал я, прикасаясь к её волосам. Они были грязными, но я переборол отвращение и выдал самую чарующую улыбку, на которую был способен, после чего добавил. – Поебемся?

На пару секунд в кабинете стало тихо. Тишину нарушали только трезвонящие телефоны, потом натужно фыркнула Вика, а следом захохотали и все остальные девочки. Пиленко, побагровев, как зажатая в кулаке залупа, тарасила на меня глаза, не понимая, что происходит. Я снова улыбнулся, поклонился хохочущим девушкам и, развернувшись, отправился на свое рабочее место. Подурачились и хватит.

И если с лидерами в других отделах было понятно, то в отделе продаж кандидатов в лидеры было больше. У каждого свои амбиции, желание скакать вверх по карьерной лестнице и выбить себе руководящую должность. Странно, но тема с

лидерством почему-то занимала Лео, хотя сам он никаких попыток стать лидером не предпринимал. Если я поначалу просто молча слушал его размышления, то со временем они стали меня напрягать, потому что Лео любил пообщаться на эту тему во время обеда. Я же любил обедать молча и быстро, чтобы потом свалить на улицу и подышать свежим воздухом, однако он и там меня находил.

– Трубин у Головки в кабинете третий час сидит, – устало сказал усталый Лео, присаживаясь рядом со мной на лавочку.

– Отъебись, чудовище, не порть людям отдых, – отмахнулся я. Куда больше Трубина меня заботила сигарета и оставшиеся десять минут перерыва. «Чудовище», однако, никуда не ушло, а достало свою пачку сигарет и присоединилось ко мне.

– Мельниковой Таракан сказал, что Трубина могут старшим менеджером сделать.

– А мне Язь сказал, что у Трубина мандавошки и чирей на жопе, – съязвил я. Лео на миг задумался, а потом повернулся ко мне.

– Кто такой Язь?

– Не знаю. Я его только что выдумал. Блядь, Лео, тебе не пофиг, что Трубин у Юли в кабинете третий час сидит? Отдохни, подыши воздухом, помолчи.

– Тебе разве не интересно, кто станет старшим?

– Не-а. По барабану. Хоть Трубин, хоть Танюша, хоть ты.

– Меня не выберут. У меня характера нет, – ответил Лео.

Я чуть подумал и молча с ним согласился. – Три месяца, как работаем. Рановато для старших, не кажется?

– Ты не отстанешь, да? – буркнул я, повернувшись к нему.

Лео меланхолично вздохнул, но в его водянистых глазах я увидел усмешку. – Да, Трубина могут сделать старшим менеджером. Да, потому что за Головка увивается, а та о своем любимчике, естественно, не забудет. Но я точно уверен, что старшим точно будет Антон.

– Козленко? – удивился Лео.

– А у нас Антонов много? Козленко, кто ж еще.

– С чего ты решил? – я поначалу подумал, что Лео прикалывается, но он, кажется, и правда не рассматривал кандидатуру Антона. Вечно улыбающийся, толстый коротышка никак не вязался у него со старшим менеджером и тем более с лидером. Я кивнул подошедшим Алексу и Ване, после чего подвинулся, освобождая край лавочки.

– О чем трёте? – спросил Алекс.

– У Лео загон на том, кто станет старшим менеджером, – ответил я. Ваня тут же встрепенулся.

– А что, старшего уже выбирают?

– Ага. Записывайся у Головка. Кто лучше целует её в жопу, тот и станет старшим, – кивнул я. – Никого не выбирают. Просто беседуем.

– Трубин точняк старшим будет, – присоединился к Лео

Алекс. Ванька чуть подумал и тоже кивнул. – И Антоха еще.

– Ага, – согласился Ваня. – У него ни одного штрафа в этом месяце. Рекорд. Чеканова сказала, что если он без штрафов закончит, то ему премию выпишут.

– Брехня, – поморщился я. – Ты забыл, кто звонки слушает? Сейчас Пашинян увидит, что он без штрафов и быстро найдется звонок с нарушениями.

– Забьемся? – радостно спросил Алекс. Я чуть подумал, кивнул и протянул ему руку.

– Ладно, давай. На что?

– Ящик пива?

– Нет, – поморщился я. – Мы же не дети. Давай так. Если Антона штрафуют, ты работаешь один день в костюме Снегурочки.

– Сука! – рассмеялся Алекс. Он кивнул и закусил губу, пытаюсь и для меня придумать что-нибудь особенное. – Ладно. Если он заканчивает месяц без штрафов, ты шлепнешь Орешка по жопе.

– Жестоко, – покачал головой Лео. – Она его покалечит.

– Не убьет же, – лукаво улыбнулся Алекс. Я в ответ лишь хмыкнул и повернулся к Ваньку.

– Разбивай.

– Потная неделька будет, – пробурчал он и разбил наше рукопожатие. – Забились. Подтверждаю.

– Готовься, – ехидно прогудел Алекс. – Секунда удовольствия и горящая щека на весь день. Минимум.

– Посмотрим, – лаконично ответил я.

После того, как мы вернулись к работе, я напрочь забыл о споре. Алекс, Лео и Ванёк постоянно мониторили ленту в админке, куда Пашинян и Перфильева скидывали уведомления о штрафах после прослушки звонков. Алекса дико бесило мое безразличие, но чем ближе подходил конец месяца, тем более радостным и одновременно нервным он становился. Антон, даже если и догадывался о предмете спора, никак на это не реагировал. Он все так же улыбался, любезничал со всеми и шел к рекорду.

На самом деле я давно уже понял, что штраф он не получит. Руководству было важно показать, что на повторение рекорда способен каждый. Стандартная зарядка для продавцов, чтобы их мотивировать работать больше. Насчет Орешка и пари я ни капли не волновался. Ну, вlepит она мне пощечину, но требовать увольнения точно не будет. Что-что, а в адекватности Леры я не сомневался. Однако решил перестраховаться.

– Лер, привет. Могу зайти? – спросил я, открыв дверь её кабинета. Орешек удивленно кивнула и, когда я вошел, указала рукой на стул.

– Привет. Случилось чего?

– Сейчас слова подберу, погоди, – усмехнулся я. Она расслабилась и хохотнула.

– Заикнешься про любовь – получишь по роже, – предупредила она.

– Ну, по роже я в любом случае получу, – вздохнул я. – Короче, мы с Алексом забились, получит Козленко штраф до конца месяца или нет. Я сказал, что получит, Алекс топит за то, что нет. Тут день остался и уже всем понятно, штрафа не будет, Антоха получит премию, а мне придется исполнять желание Алекса.

– И что он там пожелал? – в голосе Леры появился холодок, а брови сошлись на переносице. Верный признак того, что кто-то сейчас получит пизды.

– Я тебя по заднице шлепнуть должен, – тихо ответил я и, смущенно улыбнувшись, посмотрел на Леру. Та кивнула и, поджав губы, откинулась на стуле. Думала она недолго и в итоге тоже вздохнула.

– Ну, спасибо, что предупредил, – холодок еще не исчез, но и злобы в голосе не было, что не могло не радовать. – Я так поняла, шлепнуть должен при нем?

– Ага. Слушай, я понимаю, что это тупо. Я Алексу предложил в случае проигрыша в костюме Снегурочки день отработать, а он в залупу полез. Но если забился, должок верни. Не, ты не думай, можешь от души мне врезать, я буду только за. Ну, а если увольняться скажут... Хер с ним.

– Как дети, ей-Богу, – покачала головой Орешек и, поднявшись со своего места, прошла по кабинету. – Хоть ума рассказать хватило... Ладно, шлепни. Смотри только, чтобы

Лена и Юля не увидели. Их твои объяснения точно не удовлетворяют.

– Но ты мне все равно по роже дашь? – криво улыбнулся я. Лера ехидно улыбнулась в ответ и кивнула.

– Думал, только вам веселиться можно? Иди, работай, Петровский.

– Спасибо, – хмыкнул я и выскользнул из кабинета.

Вечером Лена вместе с Головкой и Орешком зашли в наш отдел, чтобы поздравить Антона с рекордом. Алекс, глумливо загудев, ткнул меня локтем в бок и кивнул в сторону Леры, но я отмахнулся и продолжил внимать Чекановой, которая задвигала стандартную мотивационную речь о том, что всем нужно равняться на Антона, стараться соблюдать все алгоритмы и тогда каждый может получить премию. Премия была неплохой, фактически Антон получил за месяц сразу две зарплаты. Но я прекрасно понимал, что ближайшие полгода его рекорд никто не повторит. Пашинян будет строго отслеживать претендентов и выписывать им штраф за малейшую провинность. Стандартная тема.

Когда Лена и Юля ушли, я вздохнул. Орешек в этот момент стояла у стола Лео и, склонившись, что-то проверяла в его оформленном заказе. Я перехватил взгляд Алекса, который снова гадко улыбнулся, после чего подошел к Лере и смачно вlepил ей ладонью по заднице. Она видимо ожидала

более нежного шлепка, поэтому резко развернулась и влепила мне такую сильную пощечину, что чуть голова не оторвалась, а кожу обожгло, словно раскалённым железом приложили. Алекс, Ванька, Антон и остальные заржали, словно по команде, Орешек, прошипев ругательство, удалилась, и только Лео неодобрительно покачал головой, наблюдая, как я ошарашенно тру обожженную щеку.

– Теперь его уволят, – грустно сказал он смеющемуся Алексу. Тот поперхнулся смехом и удивленно уставился на него.

– Чего?

– Того. Ты думал, что Орешек просто по роже треснет и все? Сейчас к Лене пойдет и Петровского ссанymi тряпками из «ВебЛайна» выгонят.

– Блин. Я не подумал, – неожиданно стушевался Алекс и виновато на меня посмотрел. – Прости, Дэн.

– Исполнено, – отмахнулся я, садясь на свое рабочее место. Щека все еще горела, и я был уверен, что отпечаток ладони Леры точно продержится пару дней. Зазвонила «авайка» и я, вздохнув, надел гарнитуру и нажал на кнопку. – Здравствуйте. Менеджер Денис, слушаю вас...

После выходных Орешек перехватила меня у входа в офис. Я сидел на лавочке, курил и морально настраивался на работу. Она подошла ко мне, ехидно улыбнулась, прикоснулась к щеке пальцем и спросила:

– Больно?

– Неебически, – буркнул я и, усмехнувшись, кивнул в ответ. – А тебе?

– Нет, – тихо ответила она и загадочно блеснула глазами. – Но отпечаток остался.

– Как и у меня. Только твой не видно, а мне пришлось на выходных тренировки пропустить, – вздохнул я. – Ладно, прости. Сам виноват. Надо было догадаться, что Алекс какую-нибудь пакость придумает.

– Прощаю, – улыбнулась она. На этот раз улыбка вышла доброй. – И раз мы снова друзья, то пошли работать.

– Пошли, – кивнул я. Затем выбросил окурок в урну и поднялся с лавочки. Орешек на миг остановилась и повернулась в мою сторону.

– А чего так сильно шлепнул? – спросила она.

– Ну, врать не буду. Если уж и получать по роже, так получив максимум удовольствия.

– Не дает моя задница вам покоя, – тихо буркнула Орешек и добавила, думая, что я не слышу. – Хоть бы кто человека увидел, а не станок для ебли.

Но я услышал.

В сентябре прибыло пополнение, но для меня это не стало неожиданностью. Звонков стало больше, ассортимента на сайте тоже прибавилось, поэтому появилась нужда в свежей крови. Из Москвы был снова выписан Таракан и вместе

с Орешком занялся собеседованиями. Кандидаты тихонько сновали между кабинетами, иногда заглядывали в отдел продаж, а потом уходили дожидаться заветного звонка от ангелочка Насти, которая позовет на обучение. Мне на новеньких было плевать, поэтому я равнодушно слушал споры Алекса и Лео, кто и куда попадет. Но радовало и то, что Таракан пока держал слово, насчет качества сотрудников, а не их количества. Он набрал в отдел продаж семь новеньких менеджеров, и еще четыре человека отправились в отдел входящих звонков. Проблемные обошлись без пополнения, но Олеська, потихоньку ставшая там негласной старшей, была этому только рада.

– Меня зовут Василий и я – король насилия, – прогудел я, когда к лавочке под ивой подошел Таракан и, улыбнувшись, протянул мне руку. Я пожал её в ответ. – Привет.

– Отдыхаешь? – спросил он.

– Ага. Перерыв – самое приятное время на работе. За исключением момента, когда надо идти домой, – кивнул я. – Как дела? Набрали новеньких?

– Да. Семь человек. Уже вышли в учебку. Посмотрим, как себя покажут.

– Их тоже мариновать месяц будут? – спросил Лео. Таракан чуть подумал и помотал головой.

– Нет. Сейчас проще. Обучатся алгоритму и сразу на линию. У вас задержка из-за доставки оборудования была, а

сейчас с этим проблем нет.

– Девчата есть? – спросил подошедший Алекс. Он пожал руку Таракану и присел рядом с лавочкой на корточки.

– Остынь, ебака! – буркнул я. Лео согласно кивнул.

– Пока Пиленко не осчастливишь, никаких тебе девчат.

– Злые вы, – зевнул Алекс и, потянувшись, колко усмеялся. Я же повернулся к Таракану и, чуть подумав, спросил:

– Вась, а есть вариант остатки товара на складах узнать?

– Да, а что? Есть проблемы?

– Не совсем. Смотри, – вздохнул я. – Я клиенту впариваю мышку к ноуту, мышка на сайте есть, а заказ потом падает в красный статус с комментарием от кладовщиков, что её на складе нет. Я клиенту звоню, чтобы альтернативу подобрать, да только тот в отказ сразу. Типа, нет и нет. Не нужна, потом куплю и прочие отмазки. По итогу я бонус теряю, а вина-то не моя.

– В целом, да, ты прав. Тут к складу вопрос, – задумался Таракан. – Пока функционала такого нет, чтобы напрямую отслеживать, но я подкину Олегу идею.

– Хорошо бы, – кивнул я. Олег Ребро был руководителем отдела разработки сайта, но контактировали с ним только старшие.

– Хотя бы бонусы не отнимайте, раз не вина менеджера. На сайте все есть, а по итогу идут отказы, – добавил Лео. Таракан кивнул.

– Займусь этим, – он повернулся ко мне и спросил. – Смо-

жешь нормальными словами запрос свой описать? Я передам Олегу.

– Ага. На обеде сделаю, – ответил я и посмотрел на часы. Перерыв закончился. Пора к станку.

Пусть Трубин за глаза называл меня жополизом, но я лез со своими предложениями не из расчета кому-то понравиться. Мне банально было жалко терять деньги из-за рабочих косяков, будь то бардак на складе или ошибка курьера, забывшего положить проданные допки в заказ. Лео это тоже не нравилось, но заставить себя подойти к Лене, Юле или Таракану он не мог. Слишком уж стеснялся. Поэтому он накидывал мне свои идеи, я приправлял своими и шел на поклон к хозяевам, чтобы они что-нибудь предприняли. Поначалу ходил и к Головки, но она чаще всего забивала на мои предложения, поэтому после очередного игнора с её стороны, я стал все свои замечания по работе отправлять Чекановой и Таракану. Они хоть как-то могли повлиять на ситуацию и не забивали на обычных менеджеров.

Во время очередного своего приезда, Лена подождала, пока я закончу оформлять заказ, поставила на моем телефоне «перерыв» и утащила в свой кабинет. Там налила мне чай, указала рукой на стул и, когда я уселся, спросила:

– Есть еще идеи?

– Идеи? – нахмурился я. Лена кивнула и положила передо

мной распечатку, которую я передавал Таракану. – А, вот ты про что.

– Чердаков передал вчера вечером. Скажу, что идеи хорошие. Что-то еще есть?

– В целом, это все. Пока, – улыбнулся я. – Обычно косяки во время работы вылезают, я их сразу и записываю, чтобы не забыть. Жалко, что решается все слишком долго, Лен.

– У меня такое предложение, – Лена встала и прошлась по кабинету. – Я могу тебя в чат добавить к Олегу и его ребятам. В целом, та твоя хотелка на тему остатков товара на складе вполне решаема. Только я не хочу играть в испорченный телефон и тратить время на переписки. Добавим тебя в чат к разработчикам, будешь сразу с ними все проблемы решать. Остальным менеджерам я тоже скажу, чтобы обращались с похожими предложениями к тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.